63.4(6Аб)
3-26

К17К

Академия Наук СССР—Грузинский филиал
ТРУДЫ ИНСТИТУТА АБХАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ
им. акад. Н. Я. МАРРА

Выпуск X

С. Н. ЗАМЯТНИН

ПАЛЕОЛИТ АБХАЗИИ

Под редакцией акад.
И. И. МЕЩАНИНОВА

ИЗДАНИЕ ИАК АН СССР, СУХУМИ, 1937 г.

63.4(6АБ)
3-26

Академия Наук СССР—Грузинский филиал
ТРУДЫ ИНСТИТУТА АБХАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ
им. акад. Н. Я. МАРРА

Выпуск X

С. Н. ЗАМЯТНИН

ПАЛЕОЛИТ АБХАЗИИ

Под редакцией акад.
И. И. МЕЩАНИНОВА

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ИЗДАНИЕ ИАК АН СССР, СУХУМИ, 1937 г.

Печатается по постановлению РИСО
Грузфилиала АН СССР

Редактор издания М. ДЕЛБА

С. Н. ЗАМЯТНИН.

ПАЛЕОЛИТ АБХАЗИИ.

Институтом антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР в течение трех последних лет (1934—1936 гг.) проведены большого объема работы по отысканию и исследованию палеолитических местонахождений на Черноморском побережье Кавказа *).

В результате этих исследований, на протяжении от Ингура до Туапсе за это время было обнаружено свыше 40 местонахождений палеолита, причем большая часть их (33) падает на территорию Абхазии, где велись основные работы в 1934—1935 гг.

Уже один список пунктов, в которых сделаны находки, на 25% увеличивающие количество местонахождений палеолитической эпохи, известных на сегодня в СССР, показывают значение проведенных работ.

Значение это еще более возрастает, если принять во внимание, что в то время, как подавляющее большинство известных сейчас в Советском союзе местонахождений палеолита относится к верхне-палеолитическому периоду, находки на Черноморском побережье Кавказа относятся к чрезвычайно глубокой древности. В двадцати трех пунктах обнаружены остатки мустьерской эпохи, что увеличивает в

*) Работы 1934 года велись на средства, ассигнованные Абхазским научно-исследовательским институтом краеведения, отрядом, входившим в состав археологической экспедиции под общим руководством академика И. И. Мещанинова.

В следующем (1935) году Институтом антропологии, археологии и этнографии А. Н. СССР отряд этот был развернут в самостоятельную экспедицию, продолжавшую работать и в 1936 г.

В проводившихся под моим руководством работах принимали участие: в 1934 г.—М. М. Иващенко и Л. Н. Соловьев, в 1935 г.—Л. Н. Соловьев, П. И. Борисковский, М. З. Паничкина, В. В. Федоров и А. Н. Каландадзе и в 1936 г.—М. З. Паничкина, В. Щербаков, А. П. Краснов, А. Н. Каландадзе и А. Г. Волченко.

Кроме того в 1935 г. геологическое изучение местонахождений в окрестностях Сухуми и в Очемчири производилось проф. Г. Ф. Мирчинком, В. И. Громовым и Н. О. Ласкорунской.

В 1936 году геологические исследования, увязанные в плане работ с экспедицией ИАЭ, были развернуты еще шире и велись специальной экспедицией Геологического института АН под руководством Е. В. Шанцера и по поручению советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (INQUA) В. И. Громовым.

три раза число известных у нас местонахождений этого времени *).

И, наконец, в десяти пунктах обнаружены древне-палеолитические остатки (ашельского, клектонского и левалуазского типов), являющиеся древнейшими из обнаруженных на территории Советского союза следами человеческой деятельности.

Таким образом территория Абхазии, на которой до 1934 года не было известно ни одного местонахождения палеолита, сейчас естественно выдвигается по своему значению на первое в СССР место в изучении древнейшей истории первобытного общества.

Чрезвычайный интерес представляют и геологические условия залегания обнаруженных остатков. Неоднократно в ряде пунктов была прослежена связь различных по возрасту находок с древними морскими террасами, что позволяет не только произвести проверку геологическими данными заключений, делаемых на основании изучения техники древнейших каменных орудий, но и уточнить хронологические отношения между геологическими явлениями четвертичного периода и этапами развития общества на древнейших ступенях.

И обратно, в ряде случаев археологические находки могут в дальнейшем датировать, при отсутствии других „руководящих ископаемых", древние морские террасы Черноморья, помочь их синхронизации в разных пунктах побережья и увязке с ледниковыми отложениями. Именно это последнее обстоятельство обусловило широкое развертывание в увязке с археологическими работами геологических исследований, необходимых благодаря особому характеру местонахождений палеолита в Абхазии.

Подавляющее большинство палеолитических местонахождений, исследованных до сих пор в Советском союзе и относящихся, как уже отмечалось, главным образом, к верхнему палеолиту, залегает в делювиальных отложениях и в пещерных наносах и представляет из себя ненарушенный „культурный слой", т. е. культурные остатки располагаются на сравнительно ограниченных участках, более или менее в том виде, как они были оставлены современным им человеком, и не испытывали разрушения путем перемещения. В этих условиях исследователь, путем раскопок, обычно может собрать не только разнообразный материал, но получить также ценные выводы из самого расположения остатков. Раскопки культурного слоя доставляют обычно не только каменные орудия, но и многочисленные осколки и отбросы, получившиеся в процессе их изготовления, а также и более хрупкий материал, как, например, кости животных,

---

*) Местонахождения мустьерской эпохи известны были лишь в девяти пунктах: 5—в Крыму, 2—на Сев. Кавказе и 2—на Украине.

костный и древесный уголь, минеральные краски и т. п. Ряд предметов, не имеющих на себе видимых следов обработки их человеком, но намеренно принесенных им на место стоянки и так или иначе им использованных, может быть истолкован в зависимости от их положения, вскрытого раскопками. Местонахождения этого рода обнаруживаются только земляными работами и исследуются путем раскопок.

В совершенно иных условиях сделаны находки палеолита в Абхазии. В большинстве случаев они обнаружены в древних аллювиальных или в делювиальных отложениях *).

Культурные остатки, обнаруживаемые в этих условиях, уже в глубокой древности испытали более или менее значительные перемещения и рассеяны в виде единичных находок на весьма значительной площади. И если можно бывает говорить о находке in situ в аллювиальных отложениях, то лишь в широком смысле слова, констатируя только ясное залегание в слое, позволяющем дать точное геологическое определение древности находки, в отличие от, обычно, более многочисленных находок, собираемых на поверхности, возраст которых и происхождение из определенного геологического слоя устанавливается лишь косвенным путем, а именно, сравнением техники каменных орудий из слоя и подъемных, изучением степени сохранности кремня (окатанность, патина), кусочков породы, приставших к его поверхности и дающих указания на отложения, в которых он был первоначально заключен, и т. д.

Единичное залегание отдельных каменных орудий, на десятки метров одно от другого, в обнажениях, иногда тянущихся на километры, делает невозможным постановку раскопок.

Благодаря интенсивности почвенных процессов, разрушительно действующих на костные остатки, палеонтологических находок в аллювиальных палеолитических местонахождениях Абхазии почти не встречается. Но даже и там, где, как, например, севернее, в Азово-Черноморском крае, такие находки вполне возможны, они не могут быть достоверно связаны с охотничьей деятельностью палеолитического человека.

Таким образом круг вопросов, которые могут быть поставлены при изучении аллювиальных местонахождений палеолита, много уже, чем при раскопках культурного слоя, и в основном сводится к изучению техники первобытной обработки камня и вопросам четвертичной хронологии, изучению временных соотношений между этапами развития

---

*) Это обычные условия нахождения остатков древне-палеолитического времени и в других местах, напр., в северной Франции, Бельгии, южной Англии, Палестине и т. д.

первобытной техники и геологическими явлениями ледникового периода.

Можно, правда, с полной уверенностью ожидать, что для мустьерской и верхне-палеолитической эпох картина может быть восполнена находками в пещерах. Пока еще подобных находок в Абхазии не сделано, но в дальнейшем они могут быть не менее обильны, чем аллювиальные местонахождения. Ярким подтверждением этого являются раскопки экспедиции ИАЭ в 1936 году в двух пещерах Адлерского района, давших последовательную свиту слоев с культурными остатками, начиная с мустьерской эпохи и кончая мезолитом.

Однако для более древних эпох вероятность подобных находок в пещерах или ненарушенном культурном слое значительно меньше, так как и за границей, где изучение древне-палеолитических местонахождений ведется с середины прошлого столетия, находки культурного слоя до-мустьерского возраста до сих пор представляют факты единичного порядка, что скорее всего об'ясняется не недостаточностью исследования, а иным характером расположения поселений этой древнейшей эпохи, не благоприятствовавшим сохранности культурного слоя, например, отсутствие жилищ постоянного типа, лагерь, расположенный непосредственно на берегу реки, и т. п.

Тем большей тщательности требует изучение имеющихся в нашем распоряжении древне-палеолитических материалов, как бы односторонни они ни показались на первый взгляд. Необходимо отметить, что и на Западе изучение первобытной технологии *) кремневых орудий до-мустьерского возраста является делом весьма молодым. Правда, классические работы Коммона в долине Соммы[1]) четверть столетия назад показали с полной несомненностью, что „первичному универсальному орудию“ Мортилье, ручному рубилу, предшествуют чрезвычайно примитивные грубые орудия, изготовленные из отщепов кремня, которые продолжают существовать и одновременно с возникновением последнего.

Однако блестящие исследования Коммона не вызвали пересмотра представлений о древне-палеолитической технике, и до самого последнего времени на древне-палеолитический инвентарь кремневых отщепов, за которым установилось название „сопровождающей индустрии„, у большинства исследователей продолжал господствовать устарелый взгляд Габриэля Мортилье, приписывавшего этим древнейшим орудиям совершенно второстепенную роль в техническом обиходе первобытного человека.

---

*) По биологизирующей терминологии, принятой в буржуазных странах,—„морфологии кремневых орудий“.

Изучение кремневой техники ранне-четвертичного периода велось также целым рядом английских ученых [2]), но работы их, опиравшиеся на бельгийскую классификацию „эолитов“ (Рюто), не получили широкого признания. И лишь в последние годы (1929—1933) крупнейший французский специалист по вопросам палеолита и, в частности, первобытной техники кремня А. Брейль выступил с рядом работ [3]), в которых, на основании заново им изученных материалов из французских, бельгийских и английских местонахождений, решительно пересматривает привычные представления как о технике, так и о хронологии древнего палеолита. В области хронологии Брейль отказывается от получившей почти всеобщее распространение хронологической схемы Буля-Обермайера [4]), согласно которой древнейшие палеолитические орудия не превосходят по возрасту последнего межледникового периода, и, опираясь, главным образом, на данные английских геологов, относит принадлежность древнейших из обработанных человеком кремней к самому началу четвертичного периода.

В специально археологической части Брейль дает блестящий анализ древне-палеолитической техники отщепов, выдвигая ряд существенных технических признаков, как основу для классификации.

Однако, надо подчеркнуть, что подлинное изучение древнего палеолита только еще начинается. Работы Брейля, дающие чрезвычайно ценный материал по технике древне-палеолитических орудий и их классификации, не во всем представляются одинаково убедительными, и материалы эти требуют еще дальнейшей разработки. Так, кажется недостаточно обоснованной чрезвычайно дробная хронологическая разбивка материала (шесть левалуазских, четыре клектонских горизонта и т. п.).

Наконец, совершенно неприемлемым для советского исследователя является построение Брейля, рассматривающее технику древнего палеолита не как нечто целое, а разделяющее ее на ряд самостоятельных культур, характеризующихся отдельным техническим признаком (изготовление ручных рубил, отщепов без подправки или с подправкой площадки удара), которые существовали бок о бок, причем совместные находки кремней разного типа объясняются взаимным влиянием. Древне-палеолитический кремневый инвентарь из отщепов вовсе не приурочен к какой-либо ограниченной области, позволяющей думать о каких-то своеобразных путях технического развития в замкнутой среде. Находки эти имеют широчайшее распространение и, как показывает сам Брейль, известны не только в южной Англии, Бельгии и Франции, но и на всем протяжении Африканского материка.

В последнее время весьма близкий материал описан Р. Невилем из Палестины [5]). Повсеместно, с этих же территорий,

известны также находки ручных рубил. Надо подчеркнуть, что ручное рубило никогда и нигде не представляло единственной или хотя бы резко преобладающей формы инструмента. Хорошее объяснение этого „миража ручных рубил" дал в своей недавней работе П. И. Борисковский [6]), показавший связь подобных представлений с ненаучными, антикварно-коллекционерскими способами собирания материала.

Повторяю, что и на Западе изучение древне-палеолитической техники только сейчас начинается вплотную, и поэтому особенное значение получает открытие палеолита в Абхазии, дающее в руки советских исследователей собственный материал для изучения этой интереснейшей проблемы. Не останавливаясь сейчас на изложении материалов по древнему палеолиту, безусловно являющихся наиболее ценной частью работ экспедиции, я подробнее вернусь к нему ниже, в связи с рассмотрением результатов исследования наиболее крупного и интересного Яштухского местонахождения, и перейду сейчас к общим итогам работ экспедиции в целом.

Тридцать три местонахождения остатков палеолитической эпохи, констатированные в Абхазии за время трехлетних работ экспедиции, располагаются более или менее равномерно вдоль береговой линии, охватывая все ее протяжение (см. карту) *). Наиболее удаленные точки находятся на расстоянии около 25 километров от берега моря по прямой.

Не все из этих местонахождений обследованы в одинаковой мере; одни дали богатые коллекционные сборы и подробно изучены с геологической стороны, другие лишь констатированы рекогносцировкой, представлены в коллекциях небольшим количеством образцов и требуют дальнейших обследований. Имеются среди них и сложные памятники, доставившие остатки различных эпох.

Хронологически по характеру каменного инвентаря все эти местонахождения распадаются на три больших группы:

I. Древне-палеолитические, до-мустьерские местонахождения (Ашель, Клектон)—10.

II. Мустьерские местонахождения—наиболее многочисленная группа—23.

III. Верхне-палеолитические—9.

Чрезвычайно существенно то обстоятельство, что эти группы, выделяемые на основании анализа кремневого инвентаря, встречаются в различных геологических условиях, будучи приурочены к различным же по возрасту древним морским и речным террасам.

*) В приложенном к карте списке местонахождений против названий даны хронологические определения. Звездочкой отмечены провизорные определения, сделанные на основании полевых наблюдений 1936 года, не проверенных еще камеральной обработкой материалов.

Кремни первой, наиболее древней, группы не встречаются ниже IV (80—100 метров) террасы. Мустьерские же находки обычно связываются с III (35—40 метров) террасой. Места поселений человека в эти ранние эпохи, очевидно, располагались по берегам рек. В верхне-палеолитическую эпоху, повидимому, человек начинает руководствоваться иными, чем раньше, соображениями при выборе места поселения. Связь расположения поселений с речными потоками не прослеживается так отчетливо. Находки верхне-палеолитического времени, приуроченные к краю верхних террас, гораздо малочисленнее, чем остатки предшествующей мустьерской эпохи. В тех случаях, когда эти находки территориально совпадают (напр. в Лечкопе и в Гали, где верхне-палеолитические остатки, залегающие непосредственно под дерновым слоем, лежат выше мустьерских остатков, приуроченных к нижнему почвенному горизонту с железисто-марганцевыми стяжениями), можно достаточно четко проследить, что в то время, как мустьерский человек селился на поверхности террасы, еще представлявшей плато, не расчлененное позднейшей эрозией, остатки верхне-палеолитического поселения приурочиваются к отдельным гребням и площадкам, останцам сильно эродированной террасы, и повидимому существовали в условиях рельефа, мало отличного от современного.

Кратко остановлюсь на каждой из названных мною групп.

Чтобы не повторяться, оговариваюсь, что все три большие хронологические группы, безусловно, подлежат дальнейшему расчленению, которое, однако, не всегда может быть сделано с одинаковой четкостью, частью из-за недостаточного материала, частью из-за необходимости более детального изучения его. В тех случаях, когда такая детализация будет достаточно определенно подсказываться наличными материалами, это будет отмечено попутно.

Первая, хронологически наиболее древняя, группа включает в себе десять местонахождений древне-палеолитического, до-мустьерского возраста:

I. Поселок Колхида, близ Н. Гагр. Находки приурочены к вершине и верхней части склонов одного из холмов, представляющего остатки древней (возможно плиоценовой) террасы, на высоте около 180 метров над уровнем моря. Сборы сделаны на поверхности, но по железисто-марганцевым стяжениям на поверхности кремней видно их происхождение из нижнего почвенного горизонта.

Сравнительно небольшой материал, ценный по выдержанности архаичных форм, без малейших примесей более поздних, несмотря на происхождение из сборов с поверхности.

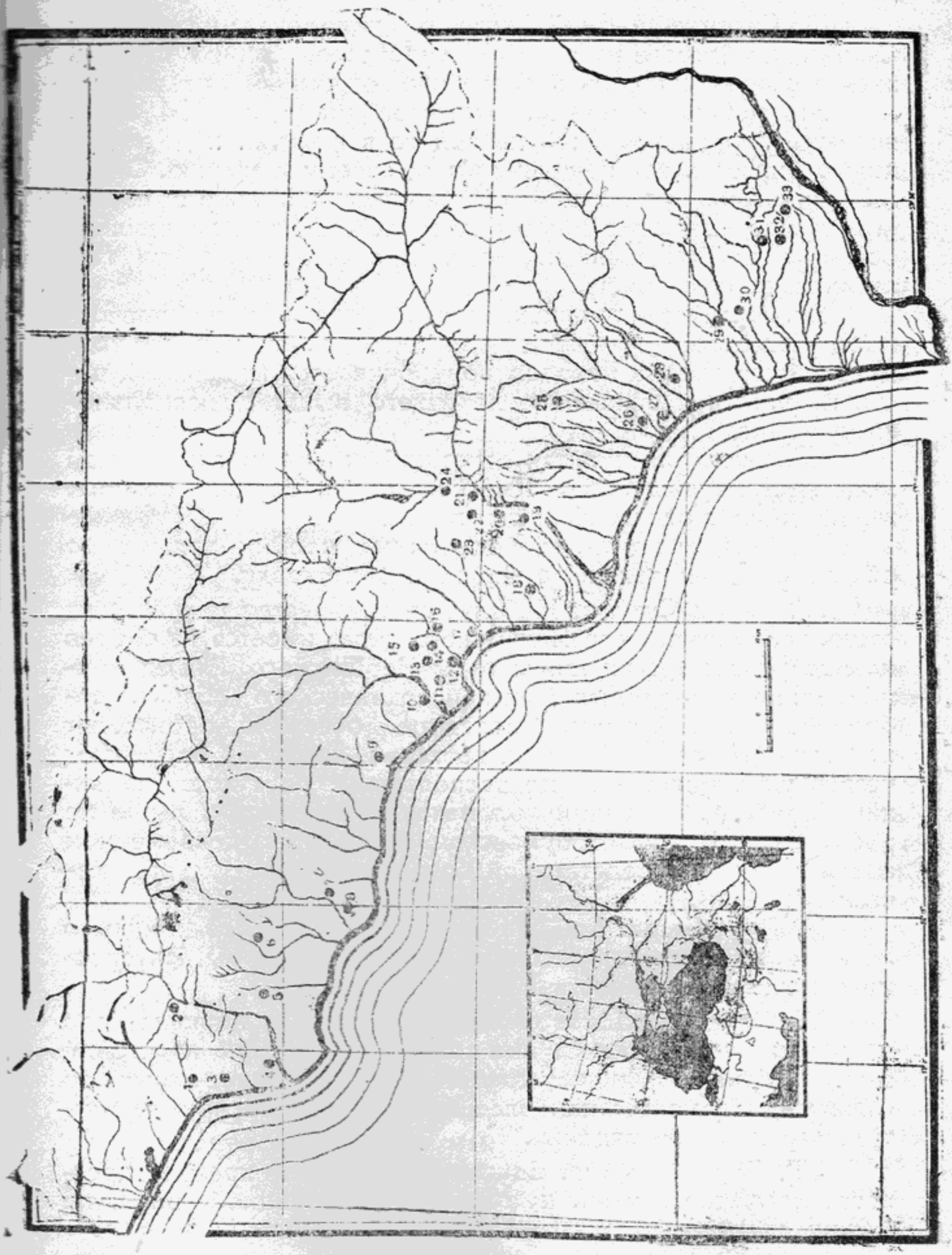
II. Селение Кюрдере, близ Псырцхи, на левом берегу реки Шицкуары, у выхода ее из ущелья. Находки приуро-

Карта палеолитических местонахождений в Абхазии по работам в 1934—1936 гг.

1. Новые Гагры—В.
2. Навес на Бзыби (16 км.)—М.
3. Колхида—А.
4. Калдахвары—М. *)
5. Бармыш—М. В.
6. Отхары—В.
7. Лыхны—М. *)
8. Гудауты—М. *)
9. Кюрдере—А.
10. Эшеры—М.
11. Лечкоп—М. В.
12. Сухуми—А.
13. Яштух—А. М. В.
14. Бырц—А.
15. Ахбюк—М.
16. Гвард—А.
17. Келасури—М.
18. Боговешта—М.
19. Анастасьевка—М.
20. Верхняя Наа—М.
21. Апианча—А. М.
22. Нижняя Лемса—М.
23. Ягиш—М.
24. Захаровка—В.
25. Атап—А. В.
26. Моква—М.
27. Очемчири—М.
28. Илори—М.
29. Совхоз „Чай-Грузия“—М. В.
30. Ачигвары—М.
31. Гали—А. М. В.
32. Цхири—М.
33. Чубурисхинджи—А.

Условные обозначения

А.—Ашель.
М.—Мустье.
В.—Верхний палеолит.



чены к поверхности древней террасы (высота та же, что и в Колхиде) и происходят частью из поверхностных сборов, частью взяты in situ, в древнем делювии. Это местонахождение также доставило однородный архаичный материал.

III. Селение Нижний Яштух, в 3 километрах к северу от Сухуми, по дороге на село Михайловское. Занимает очень значительную площадь и доставило огромный материал.

Это местонахождение, открытое мною в 1934 году, является первой находкой палеолита в Абхазии и до настоящего дня остается крупнейшим по своему значению. Сложный памятник, требующий дальнейшего детального изучения. К рассмотрению этого местонахождения, доставившего основной материал для изучения древнего палеолита Абхазии, я вернусь ниже.

Яштухское местонахождение расположено на поверхности четвертой (80—100 метров) террасы, причем основная древнейшая группа находок приурочивается к верхней части галечника и основанию лежащего выше делювиального суглинка.

В нескольких пунктах огромной площади, занимаемой этим местонахождением, отмечены более поздние остатки, залегающие стратиграфически выше.

Следует отметить, что единичные кремни архаичного облика собраны также на вершине Яштухорху.

IV. Город Сухуми. Небольшое количество архаических отщепов, древнейшего Яштухского типа, имеется из сборов на поверхности, с вершины горы Чернявского. Ряд единичных, сильно окатанных кремней архаического облика, собран на улицах Сухуми. Последние, очевидно, происходят из выносов реки Сухумки, верховья которой прорезают четвертую террасу в месте расположения Яштухской стоянки. Подобные же единичные находки делались и выше по руслу Сухумки, в Остроумовском ущелье, в современном аллювии, в непосредственной близости от Яштухского местонахождения.

V. Гора Бырц. Единичные находки отщепов древнего Яштухского типа, на площадке, на вершине горы. Интересно отметить окатанность ряда кремней.

VI. Гора Гвард. На окраине селения, расположенного на вершине горы, на склоне холма, у большой карстовой выемки, был собран ряд кремней, весьма однородных по облику, отвечающих наиболее древней группе кремня Яштухского местонахождения.

VII. Гора Апианча. Единичные находки кремней древнего, Яштухского типа, на горе, в седловидной впадине, между двумя ее вершинами.

Любопытно отметить сглаженность граней и заполированность поверхности, как и на кремнях Колхиды, Бырца и Гварда.

VIII. Селение Отап, в полукиломтре от известной пещеры Ачкытызга (с которой связано передание об Абрски-ле-Прометее); на площадке, на которой располагается двухэтажное деревянное здание мечети иусадьбы колхозников братьев Адлейба, кроме обильных здесь верхне-палеолитических кремней, встречаются отдельные предметы древнего, Яштухского типа.

В отличие от верхне-палеолитических, они очень сильно патинизированы, окатаны и представляют повидимому делювиальный снос со склонов соседней возвышенности.

IX. Город Гали. Единичная находка в более позднем, мустьерском местонахождении, связанном с третьей террасой, превосходного ашельского ручного рубила, на котором имеются следы использования его в мустьерскую эпоху как нуклеуса (рис. 13).

X. Селение Чубурисхинджи. Сборы на поверхности, довольно немногочисленные, сделаны в двух километрах от автобусной остановки, в канавах и промоинах дороги, идущей от шоссе по правому берегу безыменного ручья, по направлению к горе Сатанджио.

Находки приурочены к сохранившемуся участку древней пятой террасы. Среди собранных здесь орудий между прочим имеется ручное рубило (слегка фрагментированное). Кремень туронский, темнорозовый и серый. Поверхность его блестящая и сильно патинизированная, грани слегка сглажены.

Основная масса оббитых кремней, собранных на перечисленных местонахождениях, представляет из себя грубые массивные отщепы широких и неправильных очертаний, подтрехугольной и неправильно прямоугольной формы, сколотые с дисковидного нуклеуса.

На некоторых из них имеется грубая вторичная обработка, путем которой изготовлялись массивные скребла. и остроконечники. Во многих случаях эта вторичная обработка весьма небрежна, не захватывает полностью режущего края отщепа и иногда имеет характер простых следов употребления. В значительном числе встречаются также и нуклеусы, иногда, путем подправки краев, превращенные в грубые рубящие орудия. И, наконец, в ряде местонахождений встречено характернейшее орудие древнего палеолита—ручное рубило, в типичных экземплярах (в местонахождениях: Кюрдере, Яштух, Гвард, Отап, Гали, Чубурисхинджи).

Следует упомянуть, что типичные экземпляры ручных рубил были собраны только на второй (1935) год работ экспедиции. Однако, уже первые серии яштухских кремней, собранные мною в 1934 году, так отличающиеся своей примитивностью от кремневого инвентаря станицы Ильской на Кубани и мустьерских стоянок Крыма, позволили говорить об их более древнем возрасте. Предположение это тогда же нашло подтверждение в находке близ Очемчири

типично мустьерского инвентаря, сходного с материалами Кубани и Крыма.

Многочисленные новые местонахождения инвентаря как того, так и другого типа, обнаруженные в следующем (1935) году, наряду с находками характерных ручных рубил, блестяще подтвердили это определение. Основными признаками, позволяющими отличить инвентарь этой древнейшей стадии от оббитых кремней следующей, мустьерской группы, так же скалывавшихся с дисковидного нуклеуса, являются следующие:

I. Отщепы, обычно гораздо более массивные, с чрезвычайно выпуклым бугорком удара, имеющим значительные размеры. Нередко бугорок занимает более половины нижней плоскости отщепа. Соответственно крупные размеры имеют чешуйки „изъянца" на бугорке.

2. Площадка удара очень широка и находится под тупым углом к нижней плоскости отщепа. Площадка, обычно гладкая; если же и имеется предварительная подправка на нуклеусе, то фасетки ее крупные и немногочисленны.

3. Вторичная обработка, вообще применяющаяся значительно реже чем в мустьерскую эпоху, имеет менее правильный характер.

Из-за массивности отщепов, ретушь обычно не формует контур орудия, а следует более или менее неправильным очертаниям краев отщепа. Нередко, как прием вторичной обработки массивных отщепов, применяется, вместо ретуши, грубое стесывание.

Эти признаки, вместе с изучением характера патины, различной на кремнях разных эпох, позволяют даже по небольшим сериям давать достаточно определенные датировки.

Например, темнокрасный или коричневый кремень, почти повсеместно в большей или меньшей мере использовавшийся как материал для орудий, на вещах более древней группы дает интенсивную белую или желтоватую, ровную патину, совершенно маскирующую натуральную окраску кремня, видимую лишь в позднейших изломах и повреждениях кремня; поверхность граней заглажена.

На мустьерских кремнях обычна табачно-коричневая или розовато-белая равномерная патина и залощенная поверхность, и, наконец, верхне-палеолитические кремни, имеют, как правило, лишь легкий, белесоватый налет, располагающийся пятнами и не маскирующий естественного цвета кремня *).

---

*) Характер патины, разумеется, может приниматься во внимание при датировке лишь как подсобный, подтверждающий довод. Вопрос осложняется разнообразием пород кремня, использовавшихся для изготовления орудий. Так, в Яштухском и ряде других более древних местонахождений чаще применялся как материал менее плотный, не просвечивающий, белый кремень датского яруса, не дающий резких различий в патине.

Переходя к датировке, надо прежде всего напомнить ручные рубила, имеющие характерный ашельский облик. Кремневый инвентарь отщепов из названных местонахождений, имеющий ближайшие аналогии в материалах из южно-английских местонахождений Clacton-on-Sea и Barnsfield-Pitt, дает те же хронологические указания.

Датировку эту, не детализируя пока, можно принять, хотя несомненно в дальнейшем можно будет внести уточнения.

Между прочим, обращает на себя внимание тот факт, что кремни с вершины Бырца, Гварда и Апианчи, по условиям своего нахождения исключащие возможность сколько-нибудь значительного перемещения водой, выделяются сглаженностью граней, интенсивной патиной и блестящей поверхностью. Им по габитусу отвечает одна группа яштухских кремней. Материалы эти пока очень небольшие и наблюдений над условиями их нахождения также еще недостаточно, но они указывают на возможность выделения, в будущем, части материала, более древней, чем основная масса находок.

Вторая группа заключает в себе двадцать три пункта, в которых имеются находки мустьерского возраста. Это—наиболее многочисленная группа местонахождений. Оставляя в стороне второстепенные места находок с небольшим материалом рекогносцировочного характера, кратко остановлюсь на важнейших *).

1. Поселок Келасури. Недалеко от железнодорожной станции, на левом берегу реки Келасури, на усадьбе Всесоюзного института субтропических культур (рядом с усадьбой текникума эфиро-масличных культур), на площадке третьей (35 метров) террасы и частью в делювии на склоне четвертой, собрана выразительная серия мустьерских кремней, находящая ближайшую аналогию в материалах Ильской станицы и Крымских пещер.

2. Селение Боговешты. Небольшое количество характерных мустьерских кремней, между прочим остроконечник, скребло, трехугольная пластина с ретушью и с обработанной ударной площадкой, собраны на третьей террасе реки Пшап и частью в делювии на склоне четвертой террасы.

3. Селение Анастасьевка (Никольско-Анастасьевское). На правом берегу реки Кодора, в обнажениях нижнего почвенного горизонта с железисто-марганцевыми стяжениями, на поверхности третьей террасы, очень хорошо здесь выраженной, собрана довольно обширная серия мустьерских кремней.

Следует упомянуть, что здесь же, на четвертой террасе, собраны, правда, немногочисленные, архаические кремни Яштухского типа, резко выделяющиеся по патине.

---

*) Полное перечисление их см. в списке, приложенном к карте палеолитических местонахождений Абхазии (стр. 10—11).

4. Город Очемчири. В одном километре от города, по шоссе на Сухуми (близ расположенного здесь совхоза пробкового дуба), по краю третьей террасы (35 метров), в небольших балочках и промоинах собраны (частью взяты in situ в слое суглинка с железисто-марганцевыми стяжениями) характерные мустьерские орудия—остроконечники, скребла, тонкие пластины подтрехугольных очертаний с подправкой ударной площадки, дисковидные нуклеусы. Кремень темнокрасный, туронский, покрытый блестящей желто-коричневой патиной. Вместе с келасурским, это местонахождение дает наиболее полный и выразительный материал, позволяющий сблизить его с инвентарем мустьерских пещер Крыма и Ильской стоянки (ряд характерных кремней из этого местонахождения см. на рис 12.).

5. Совхоз „Чай-Грузия", близ Ачигвар, на левом берегу реки Окум. Шоссе от моста идет сначала по первой террасе Окума (высота 5 метров над уровнем реки) и затем поднимается на следущую террасу (высота около 15 метров), на которой расположена контора и часть плантаций совхоза. Выше этой террасы лежит более древняя высокая терраса (высота около 40 метров), расчлененная на ряд широких гряд, параллельных реке. К этой террасе (повидимому, отвечающей третьей Очемчирской) приурочены многочисленные находки кремня Вся эта площадь занята плантациями чая, и именно глубокой перекопке при посадках мы обязаны находкам. Все сборы сделаны на поверхности и в основном принадлежат к мустьерской эпохе, хотя имеются кое-где единичные кремни верхне-палеолитического облика. Мустьерские кремни патинизированы и имеют блестящую поверхность. На некоторых из них сохранились приставшие кусочки железисто-марганцевых стяжений.

Из Ачигварского чаесовхоза имеется, между прочим, превосходный экземпляр ручного рубила, выделяющийся из остальных находок рубил в других пунктах как совершенством ретуши, так и тонкостью рабочего края. Эту находку также следует датировать мустьерской эпохой.

Кроме этих местонахождений, достаточно обрисовывающих условия нахождения мустьерских остатков и повторяющихся в ряде других пунктов, следует упомянуть местонахождения в городе Гали и в селении Лечкопе, близ Сухуми, где мустьерские остатки, связанные с нижним горизонтом почвы, перекрываются находками верхне-палеолитического возраста, залегающими непосредственно под дерновым слоем.

Заслуживают также внимания находки единичных, но характерных, мустьерских кремней в навесе на правом берегу Бзыби, на 16-м километре Бзыбского шоссе, и на склоне поблизости от пещеры Магара, у сел. Нижняя Лемса в Цебельде. Эти находки дают документальное подтверждение возможности нахождения мустьерских отложений в пе-

щерах Абхазии, подобно тому, как это уже установлено работами экспедиции в пещерах Адлерского района (раскопки 1936 г.).

Кремневый инвентарь мустьерских местонахождений по своему основному техническому признаку—пользованию дисковидным нуклеусом—примыкает к предшествующей, более древней группе, однако по целому ряду приемов достаточно резко от нее отличается. Пластинки мустьерской эпохи обычно гораздо менее массивны, с менее выпуклым и меньшим по размеру ударным бугорком. Площадка удара делается у́же, образует меньший угол (почти приближающийся к прямому) с нижней гладкой плоскостью отщепа и, как правило, тщательно отретуширована на нуклеусе. Фасетки этой подправки, встречающейся и раньше, в мустьерскую эпоху делаются мельче, ровнее. Ретушь в обработке орудий применяется чаще, имеет более уверенный характер, выравнивает край отщепов, придавая им правильнсе очертание. Совершенно исчезает стесывание как прием вторичной обработки. Наоборот, заготовки, полученные этим приемом (мелкие и очень сработанные нуклеусы), окончательно оформляются путем ретуши*), как и орудия, изготовленные из отщепов.

Помимо этих двухсторонне обработанных орудий продолжает изредка встречаться и настоящее рубило, выделяющееся тонкостью обработки, как показывает упомянутая находка в Ачигварском чаесовхозе. (В Крыму подобные находки известны из пещер Чокурча и Шайтан-Коба). Особо нужно упомянуть материал местонахождения близ горы Ахбюк**), в шести километрах к северу от Сухуми, выделяющийся из основной массы мустьерских находок Абхазии. Собранные здесь кремни, однородные по своему составу, без примеси архаичных или верхне-палеолитических форм, могут быть датированы как поздне-мустьерские. Они отличаются правильной изящной формой, чрезвычайно тонкие, уплощенные и, несмотря на крупные размеры, имеют тщательно обработанную площадку. Интересны нуклеусы, чрезвычайно правильно овальных очертаний, чечевицеобразные в сечении, судя по подправке краев, использовавшиеся как орудие. По своему габитусу кремни из Ахбюка ближе всего к инвентарю пещеры Шайтан-Коба (Бодрак) в Крыму.

Последняя, третья, самая молодая группа заключает в себе девять местонахождений, доставивших культурные остатки верхне-палеолитического возраста (см. карту).

---

*) Процесс изготовления этих орудий ассиметричного сечения, с двухсторонней обработкой, рассмотрен мною на материале Ильской стоянки [7].

**) Вернее, у подножья северного склона горы Яштухорху, в долинке, отделяющей ее от горы Ахбюк, у шоссе.

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА

Мною уже отмечался иной характер залегания верхне-палеолитических остатков, по сравнению с более древними. В то время, как ашельские и мустьерские кремни по преимуществу связаны с древним аллювием, верхне-палеолитические остатки залегают в делювиальных отложениях, причем не глубоко, в верхнем горизонте почвы. Характер расположения остатков на площади—также отличный. Они обычно встречаются пятнами, на ограниченных небольших участках, которые бывают густо насыщены находками.

Картина эта особенно отчетливо прослеживается, например, в Лечкопе, Яштухе, Отапе и Гали. В последнем из названных пунктов, в небольшой расчистке мною наблюдалось скопление мельчайших осколков и чешуек—продуктов вторичной обработки кремневых орудий. Это указывает с полной определенностью на залегание остатков in situ в узком смысле.

Только чрезвычайно неглубокое залегание этих остатков, способствовавшее полному разрушению костей и нарушению первоначального расположения остатков при распашке и т. п., исключает возможность встретить в этих условиях нормальную картину культурного слоя.

Кремневый инвентарь этих местонахождений заключает удлиненные ножевидные пластинки, скребки на конце удлиненной пластинки, скребки укороченные, округлых очертаний, реже массивные ладьевидные скребки, резцы боковые с концевой ретушью, угловые и массивные полиэдрические резцы, пластинки со стесанным краем (редко), режущие маленькие инструменты с тонким стесыванием (pièce ecaillée) и массивные нуклевидные скребки и скобели. Последние довольно многочисленны. Сколько-нибудь правильный по форме призматический нуклеус редко встречается без вторичной обработки, приспособляющей его для использования в качестве орудия.

Отмеченное обилие нуклевидных форм сближает верхние палеолитические местонахождения Абхазии с пещерными стоянками этого возраста в Имеретии и в Крыму. Более дробное хронологическое разделение верхне-палеолитических находок, подобно предложенному мной для местонахождения Имеретии, не может быть сделано из-за незначительности сборов по каждому отдельному из местонахождений, не дающих сколько-нибудь внушительных серий.

Несомненно, основные материалы для изучения верхнего палеолита Абхазии будут доставлены раскопками пещер и навесов под скалами.

Изложенное в основном дает представление о характере и объеме материалов, собранных экспедицией. Детальное изложение их будет дано в подготовляемой сейчас полной публикации. Не дожидаясь однако завершения этой работы, думаю, будет не лишним на примере наиболее крупного, Яштухского местонахождения несколько подроб-

нее остановиться на рассмотрении древне-палеолитических материалов, впервые обнаруженных на территории Советского союза.

Первые находки на Яштухском местонахождении были сделаны мною осенью 1934 года случайно, во время пешеходной экскурсии для осмотра известной пещеры в горе Ахбюк, у села Михайловского. Шоссе на Михайловку по выходе из Остроумского ущелья, между двумя отвершками реки Сухумки, километрах в двух от города поднимается на четвертую террасу и далее идет по направлению к ущелью между горами Яштухорху и Бырц. На всем протяжении несколько углубленное полотно шоссе и сопровождающие его канавы вскрывают верхнюю часть слагающего террасу галечника и лежащего выше делювиального суглинка. Первые случайные находки оббитых кремней, сразу обративших на себя внимание своей примитивностью, были сделаны мною в выкиде канавы, против школы сел. Н. Яштух, а затем обнаружены и in situ, в верхней части галечника и прикрывающем его суглинке (в нижней его части, содержащей большое количество железисто-марганцевых конкреций). Находки эти тогда же были прослежены вдоль шоссе на протяжении около двух километров как в слое, так и в выкиде канав, а также на поверхности соседних глубоко перепаханных кукурузных полей и табачных плантаций. Принадлежность подъемного материала к тем же слоям в большом числе случаев документирована кусочками железисто-марганцевых стяжений, приставшими к поверхности кремней.

Позже (в 1935 году) находки оббитых кремней, в тех же условиях, были констатированы в ряде пунктов и на соседнем гребне, по правому берегу западного отвершка реки Сухумки (см. рис. 1—план; главные места находок отмечены треугольниками).

Как указывалось выше, Яштухское местонахождение представляет собой сложный памятник. Рассеянные на значительной площади находки не везде лежат в одинаковых условиях и не везде дают однородный материал. Помимо архаических кремней, составляющих основную массу находок, имеются довольно многочисленные находки мустьерской эпохи, и в двух пунктах отдельные верхне-палеолитические кремни. На одних участках они попадаются в смешанном виде и выделяются по форме, патине и т. д., на других можно проследить различные условия залегания разных по возрасту находок. Так, верхне-палеолитические кремни были встречены в двух пунктах: 1) несколько характерных удлиненных пластинок, два призматических нуклеуса и проколка (рис. 11) собраны у входа в ущелье между горами Яштух и Бырц, в канаве, с правой стороны шоссе, причем

часть их была взята in situ и залегала непосредственно под дерновым слоем; 2) довольно многочисленные кремни того же характера, без примеси более ранних, были собраны на ограниченном участке, на одном из табачных полей справа от шоссе, не доходя до яштухской церкви; здесь, у края террасы, очевидно, делювиальный суглинок имеет большую мощность, и даже при глубокой вспашке земли под табак нижняя его часть, к которой приурочены мустьерские находки, не затрагивается. На соседней к северу усадьбе, где нижний горизонт почвы с железисто-марганцевыми стяжениями лежит неглубоко и затронут при обработке, собраны, вместе с единичными верхне-палеолитическими кремнями, также и более древние.

Мустьерские орудия, в поверхностных условиях нахождения чаще смешивающиеся с ашельскими, в залегании in situ лежат в нижней части суглинка, но не встречены в галечнике.

В одном пункте, на правом берегу западного отвершка Сухумки, на поверхности табачного поля, на которой противив обыкновения почти полностью отсутствовала обычная здесь щебенка, встречен ряд мустьерских кремней без примеси, как более ранних, так и поздних.

Все же как верхне-палеолитические, так и мустьерские кремни представляют сравнительно незначительный процент в отношении к основной массе архаического материала, к рассмотрению которого мы теперь и обратимся. Основные, типичные черты этого материала были мною указаны выше, при суммарной характеристике наиболее древней группы находок.

Широкие и массивные отщепы, составляющие большую часть находок, имеют весьма характерный облик (рис. 2 и 3 *).

Контур их имеет неправильно прямоугольные или подтрехугольные очертания. Некоторые удлиненные экземпляры (2—2, 6), приближающиеся по контурам к верхне-палеолитическим, отличаются тем, что ударная площадка расположена не перпендикулярно, а наискось по отношению к длинной оси отщепа, и под тупым углом к нижней его плоскости. Ударный бугорок сильно выпуклый, с крупным изъянцем на нем и занимает значительную площадь с нижней стороны отщепа, иногда половину и более (2—1; 3—1, 2).

---

*) Оригиналы предметов, воспроизведенных на этих и всех последующих рисунках, приводимых в работе, хранятся в Абхазском музее краеведения в Сухуми. Ссылки на рисунки ниже в тексте будут приводиться сокращено в виде двух, разделенных тире, цифр. Первая—номер рисунка и вторая—номер предмета на рисунке.

Ударная площадка в точке нанесения удара нередко имеет характерный полукруглый выступ, от которого на нижней плоскости лучеобразно расходятся мелкие трещинки (2—4). Эта типичная картина, по словам А. Брейля, основывающегося на экспериментальных данных, получается при работе деревянным отбойником [8]).

На рис. 4 мною сопоставлены характерные формы ударных площадок. Площадки преимущественно гладкие, расположены под тупым углом к нижней плоскости отщепа. Иногда, когда двумя или несколькими ударами последовательно несколько отщепов отделялись от одного края нуклеуса, контур ударных площадок получал характерное извилистое очертание. Извилистость эта зависит, с одной стороны, от очертаний дисковидного нуклеуса, а с другой—от интенсивности удара, которым производилось скалывание в эту эпоху, и в связи с этим—большой выпуклости ударного бугорка. Нередко грани негативов от сколотых ранее отщепов частично сохраняются на ударной площадке. В этом случае ударная площадка получает сложный вид нескольких небольших лежащих в разных плоскостях фасеток (3— 3; 4— 8). При этом, надо заметить, что чем меньше будет нуклеус, тем больше будет огранение и изогнутость площадки. На рис. 4—15 воспроизведен отщеп, сколотый с очень маленького нуклеуса. На отщепе сохранился значительный участок края нуклеуса, образующий сильно изогнутую фасетированную ударную площадку, охватывающую половину контура отщепа. Собственно, только одна из этих фасеток является настоящей ударной площадкой, в узком смысле слова, и несет на себе характерный след удара. Такие фасетированные площадки необходимо отличать от площадок, ретушированных на нуклеусе. Ретушь эта наносилась на нуклеусе с целью выравнивания края, деформированного глубокими раковинами от предыдущих сколов. Широкое развитие эта подправка получает уже в последующую, мустьерскую эпоху, хотя встречается и в ашеле (см. рис. 4—8-16 разные виды подправки, частью мустьерские). Более ранние кремни, с ретушированной ударной площадкой, отличаются более крупными и глубже вогнутыми фасетками (3—2 и 8— 7).

Я подробно останавливаюсь на этих технических признаках потому, что они имеют существенное датирующее значение. Различные виды ударных площадок (т. е., в конечном счете, различные приемы скалывания) удачно положены А. Брейлем в основу его классификации древнепалеолитической техники. Разработка этой интересной темы начата недавно; в частности, совершенно нет в литературе сколько-нибудь широко разработанного материала по технике скалывания в более поздние эпохи палеолита, но нет сомнения, что постановкой этой проблемы нащупан

правильный путь для изучения древнейших этапов развития первобытной техники *).

Не меньший интерес, чем отщепы, представляют и нуклеусы Яштухского местонахождения. В основном они имеют ту же дисковидную форму (5— 3), что и в последующую, мустьерскую эпоху, однако в сериях они не имеют таких правильных очертаний, гораздо массивнее и грубее мустьерских.

Изучение нуклеусов представляет не меньший интерес для исследования древне-палеолитической техники, чем изучение отщепов. Однако в этом направлении работ не только русских, но и западноевропейских еще не имеется.

Согласно взглядам Мортилье [9]), отщепы в шельскую и ашельскую эпоху получались лишь как отброс при изготовлении ручного рубила, а возникновение техники скалывания с нуклеуса относилось им к мустьерской эпохе. Сообразно этому, наиболее совершенные по форме экземпляры ашельских нуклеусов (а только такие и попадали в музейные коллекции) обычно истолковывались как „диски"—особая форма орудия, одна из крайних вариаций ручного рубила. На существующее об'яснение „дисков" как нуклеусов указывает в одной из своих последних работ известный французский исследователь Д. Пейрони [11]).

Надо однако отметить, что использование как орудия нуклеуса, подправленного путем вторичной оббивки, имело достаточно широкое распространение и что такая подправка, вероятно, не моложе, чем вторичная оббивка отщепов. Именно, лишь этим путем вторичной подправки нуклеуса и могла выработаться форма ручного рубила.

Мною воспроизводятся здесь (5—1) массивное скребло с выпуклым краем, изготовленное из нуклеуса путем вторичной оббивки, и маленький нуклеус со следами ретуши по краю, указывающей на использование его как орудия (5— 2). Эта техника вторичной обработки мелких нуклеусов (специально для этого изготовлявшихся) широко распространяется позже и хорошо представлена в мустьерских пещерах Крыма и Ильской стоянке.

Ручные рубила, хотя и немногочисленны в процентном отношении ко всему материалу, все же представлены несколькими экземплярами, как вполне типичными, так и бо-

---

*) Следует, между прочим, напомнить интересную по постановке вопроса вышедшую несколько лет назад работу Г. А. Бонч-Осмоловского [10]). (К вопросу об эволюции палеолитических индустрий), поставленную, в связи с работами французских исследователей, на материале французских коллекций и частью на материале из раскопок автора в крымских пещерах. Основной причиной неудачи этой попытки являются, с одной стороны, недостаточные, не дающие исторической перспективы, хронологические рамки взятого для изучения материала, а с другой стороны—нечеткость и расплывчатость технических признаков, положенных в основу работы.

лее грубыми, явно связанными по форме с нуклеусом (6—1, 2, 3, 4 *).

Однако ручное рубило вовсе не являлось в Яштухе единственной формой массивного орудия, изготовлявшегося не на отщепе, а из цельного желвака кремня. Мною на рис. 10 воспроизводится два совершенно одинаковых орудия, указывающих на выработавшуюся форму. Изготовленные из массивного куска кремня, путем грубой оббивки, они по одному краю имеют прямое лезвие, сходным образом на обоих экземплярах отделенное вторичной оббивкой. Яштух не является исключением в этом отношении. Так, Брейль указывает наличие грубых рубящих орудий неправильных очертаний в южно-английских местонахождениях, и надо думать, что в других местах они также имеются, но не привлекали к себе достаточного внимания.

Из орудий, изготовленных на отщепах, в архаическом инвентаре Яштуха имеются остроконечники и скребла, получающие наибольшее распространение позже, в мустьерскую эпоху. Но большая часть отщепов, подправленных ретушью, не имеет правильно выработанной формы этих двух орудий. Ретушь иногда захватывает только небольшие участки края отщепа, подправляет отдельные неровности. Вообще, ретушь отличается от мустьерской меньшей правильностью и тщательностью (8—2, 3). Одним из существенных признаков архаической ретуши является подчинение ее расположения контуру отщепа (8—3, 5). Эта черта легко объясняется массивностью краев ашельских отщепов, с трудом поддававшихся тонкой подправке. Интересный прием вторичной обработки массивных отщепов—это стесывание с них, как с нуклеусов, крупных осколков. На рис. 9 мною приведены кремни с этим характерным приемом вторичной обработки, не встречающимся уже в мустьерскую эпоху.

Из приведенных примеров видно, что на материале Яштухского местонахождения можно проследить целый ряд характерных черт древнейшей палеолитической техники. Я не буду задерживаться на этих вопросах, выходящих уже за рамки настоящего сообщения и являющихся предметом специальной публикации.

Подведем некоторые итоги. В течение трех полевых сезонов работы был обнаружен целый ряд местонахождений, хронологически охватывающих огромный отрезок времени—от раннего четвертичного периода до геологической современности. Большое распространение палеолитических остатков указывает на чрезвычайно благоприятные условия

---

*) Разумеется, можно только условно называть ручным рубилом маленькие орудьица этой техники, имевшие несомненно иное функциональное значение.

существования человека на Черноморском побережье в четвертичный период. Зарегистрированные на сегодня местонахождения ни в коей мере не исчерпывают наличных памятников, а только иллюстрируют те богатейшие возможности, которые сулит дальнейшее развертывание систематических исследований. Однако надо отметить, что главная задача дальнейших работ заключается сейчас не в накоплении большого количества новых местонахождений, а в организации детального исследования наиболее важных и лучше сохранившихся памятников.

В первую очередь речь должна итти о Яштухе. Детальное изучение топографии и геоморфологии обширной площади Яштухского местонахождения, тщательное наблюдение над составом и условиями залегания находок на разных его участках, систематические осмотры и сбор материалов с целью получения достаточно полных серий во многом могут компенсировать отрывочность сведений, обусловленную нахождением палеолитических остатков в аллювии *).

Вместе с этим необходимо поставить систематическую разведку многочисленных пещер Абхазии, совершенно не затронутых археологическим исследованием. Раскопки пещер в Имеретии, с одной стороны, и Азово-Черноморском крае, с другой, доставившие наряду с другими коллекциями, богатый палеонтологический материал, достаточно красноречиво говорят о перспективах этих же исследований в Абхазии.

Наконец, помимо раскопок в пещерах, следует поставить поиски памятников палеолитического исскуства. Следы палеолитической графики уже отмечены в одной из имеретинских пещер [12]), и поэтому следует со вниманием отнестись к возможности подобных находок в Абхазии. С этой точки зрения, например, представляют большой интерес пещеры Ачкытызга и Атапахы, в непосредственной близости от которых сделаны находки верхне-палеолитического возраста **). Можно с уверенностью ожидать, что дальнейшее развертывание исследования в намеченных направлениях принесет еще немало первоклассных материалов для познания древнейшей истории первобытного населения Кавказа.

---

*) Желательно поставить подобную работу также на местонахождениях более молодых (напр., Келасури и Лечкоп).

**) Большое значение для изучения древне-палеолитических аллювиальных местонахождений, находки в которых ограничиваются исключительно кремневыми изделиями имело бы специальное исследование различных видов кремней Абхазии, условий их коренного залегания, характерных изломов, типов патин, в зависимости от возраста и характера почвы и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) V. Common. Les industries de l'ancien St. Acheuil (L'Anthropologie, t. XIX, 1908, pp. 527—572) и ряд последующих публикаций. Коммон первый стал систематически собирать не только ручные рубила, но и считавшиеся ранее отбросами отщепы. Основные коллекции „сопровождающего" инвентаря были получены им в 1906 году, при систематическом наблюдении, в течение трех месяцев, за земляными работами на улице Каньи в С.-Ашеле. Работы эти доставили Коммону 990 обработанных кремней, причем из них лишь 375 отщепов, остальные—ручные рубила, их обломки, и в меньшем числе нуклеусы, грубые массивные орудия, отбойники и т. д.

Необходимо принять во внимание, что Коммон, так же как и предыдущие исследователи, зависел в собирании материала от доставлявших кремни рабочих, которым ручное рубило, давно являвшееся предметом спроса со стороны многочисленных коллекционеров и туристов, было хорошо известно. Несомненно, что на самом деле процент отщепов здесь несравненно выше.

[2]) Из английских работ надо упомянуть прежде всего многочисленные публикации Reid Moir'a, занимавшегося проблемой третичного человека. Им введены в научный оборот известные кремни из Ипсвича. Древним палеолитом Англии и геологическими условиями его нахождения занимались R. Smith, H. Devey, P. Boswell, S. Hazzledine Warren. Последним исследовалось Клектонское местонахождение, по имени которого Брейлем названа ранняя группа древнепалеолитических местонахождений, в инвентаре которых отсутствуют ручные рубила. См. S. Hazzledine Warren. The Meswinian Industrie of Clacton-on-Sea, Essex. (Proc. Prehist. Soc. of East Anglia. 1922, vol. III.) Его же. The Elephas antiquus Bed of Clacton-on-Sea (Quart. Journ. of Geol. Soc., t. LXXIX, part 4. 1923.)

[3]) H. Breuil. La Préhistoire. Leçon d'ouverture de la chaire de préhistoire au College de France. Paris, 1929.—Le Clactonien et sa place dans la chronologie. Le Mans, 1930.—Le Paléolithique ancien en Europe Occidentale et sa chronologie. (Bull. de l'Acad. National de Peiping, vol. 3, № 1, Peiping, 1932).—H. Breuil et L. Koslowsky. Études de stratigraphie paléolithique dans le nord de la France, la Belgique et l'Angleterre. (L'Anthropologie, t. XLI, 1931, pp. 449—488; t. XLII, 1932, pp. 27—47 et 291—314; t. XLIV, 1934, pp. 249—290).—H. Breuil. Les indust-

ries à eclats du paléolithique ancien. Le Clactonien. (Préhistoire t. I, fasc. II, pp. 125—190.) Paris, 1932.

[4]) См. работы, перечисленные в предыдущем примечании. Сводная таблица, озаглавленная „Synchronisme des glaciations et des industries humaines", впервые была опубликована Брейлем во втором издании Manuel des recher ches préhistoriques (издание Société Préhistorique Française). В несколько переработанном виде она приложена к последней из названных выше работ, стр. 127.

[5]) R. Neuville. Le Préhistorique de Palestine (Revue biblique, 1934), pp. 240—241, pl. XI et XIII.

[6]) П. И. Борисковский. Исторические предпосылки оформления так называемого „Homo Sapiens". Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935, № 1—2, стр. 18—20.

[7]) S. N. Zamiatnine. Station moustérienne à Ilskaïa, prov, de Kouban (Caucase du Nord). Revue anthropologique, XXXIX-e année, № 7—9, Paris, 1929, p. 286 et fig. 1, № 4.

[8]) H. Breuil. Les industries à eclats... etc., p. 130. Опыты Кутье 1928—29 гг.

[9]) De Mortillet. Evolution quaternaire de la pierre. (Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie de Paris, VII année, Paris, 1897, pp. 20—21.—Г. и А. де-Мортилье. Доисторическая жизнь. С.-Петербург, 1903, стр. 128.

[10]) Г. А. Бонч-Осмоловский. К вопросу об эволюции древне-палеолитических индустрий. „Человек", 1928, № 2—4, стр. 147—186.

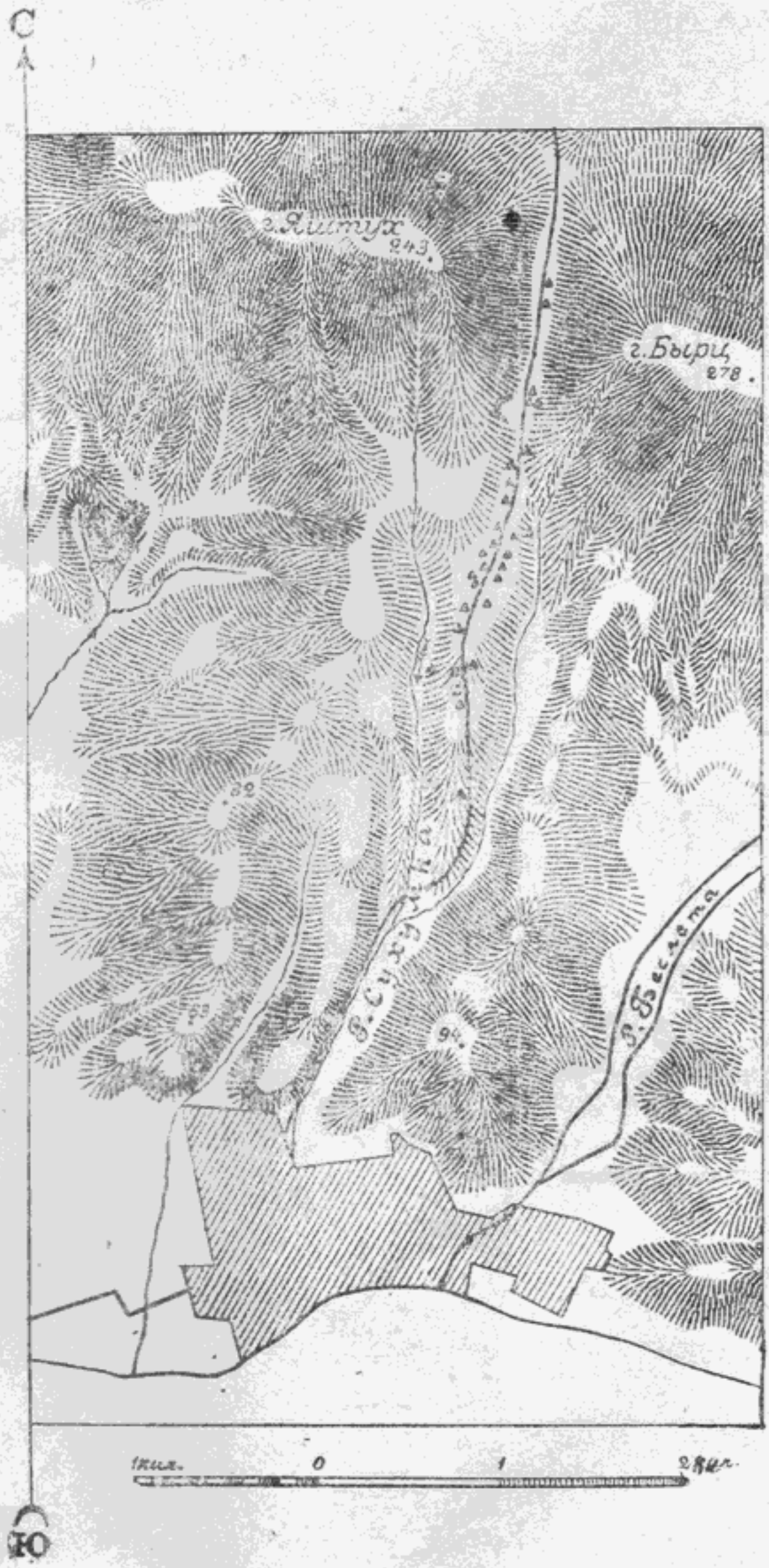
[11]) D. Peyrony. La Ferassie. („Préhistoire", t. III, Paris, 1934, страница 19 отдельного оттиска). Сам Пейрони не принимает полностью этого объяснения и указывает на существование тщательно обработанных дисковидной формы орудий, приготовленных из отщепов, хотя тут же и отмечает редкость последних. С мнением почтенного исследователя об однородном назначении всей группы дисковидных кремней, как метательных камней, трудно согласиться.

[12]) С. Н. Замятнин. Пещерные навесы Мгвимеви близ Чиатуры. (Первые следы наскальной палеолитической графики в Закавказье.) „Советская археология", № 3, стр. 57—76. Ленинград, 1937.

ПРИЛОЖЕНИЕ

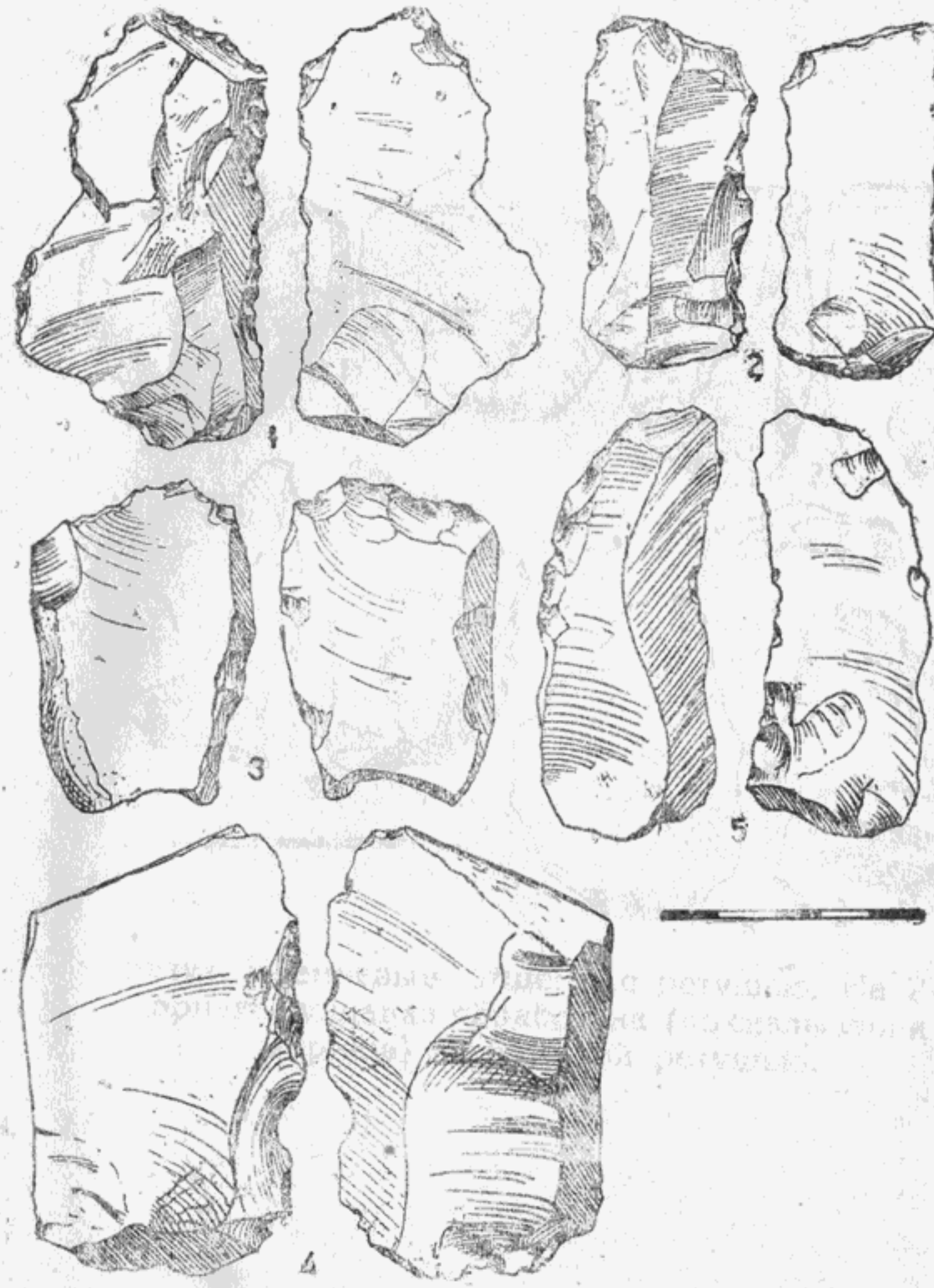
ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ

Рис. 1.



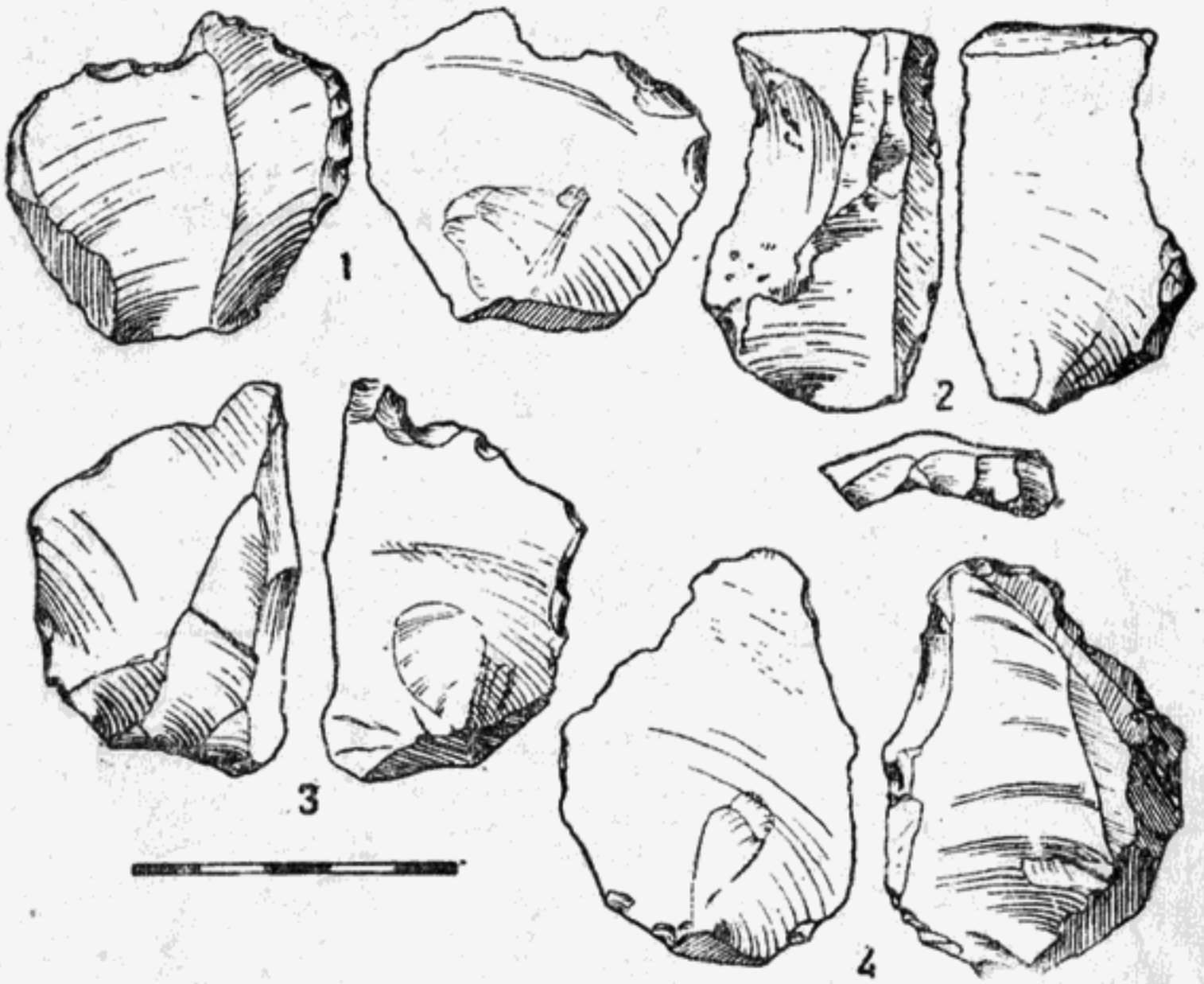
Карта Яштухского палеолитического местонахождения. Главные места находок отмечены черными треугольниками.

Рис. 2.



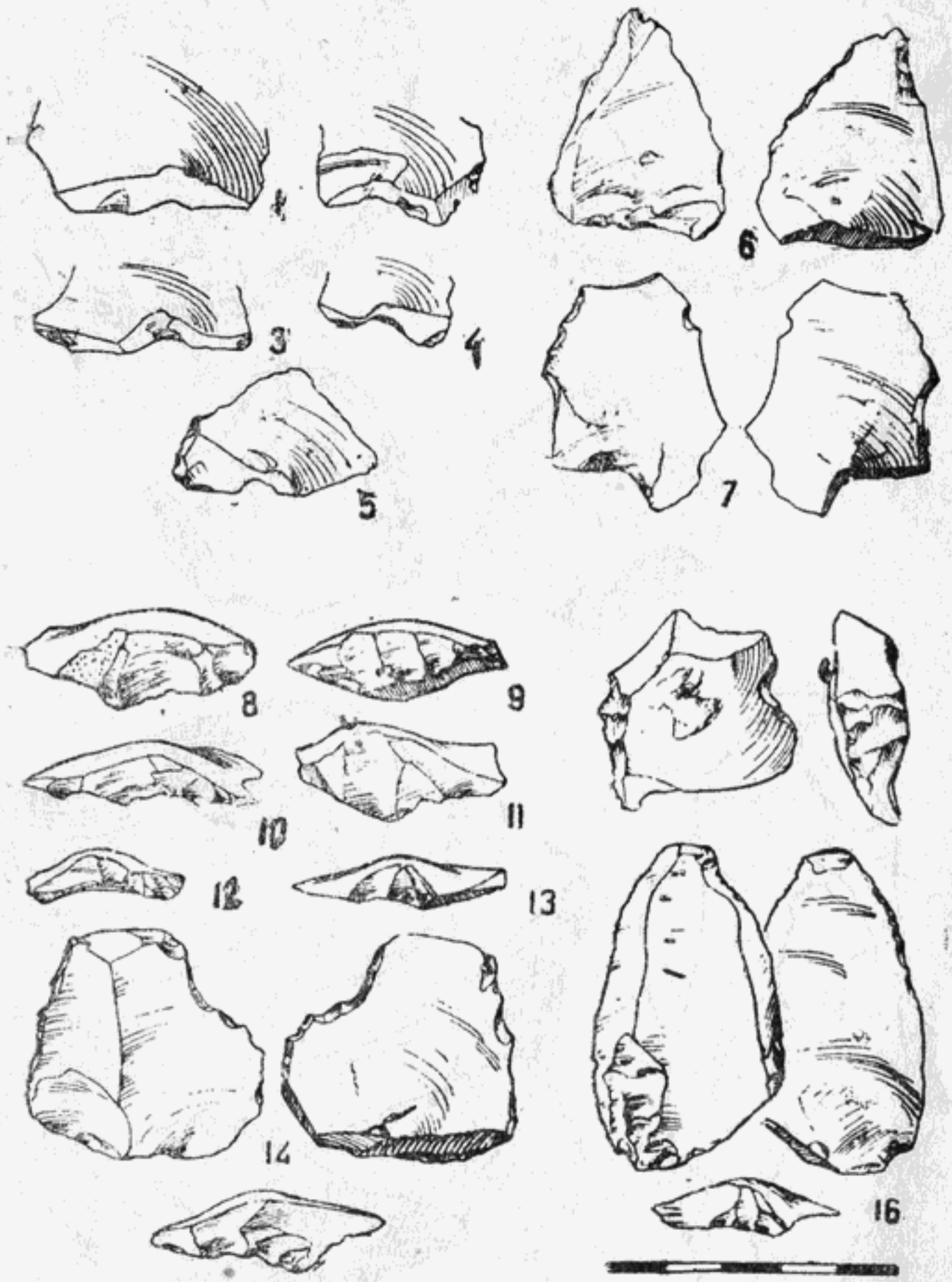
Яштух. Кремневые отщепы с ретушью.

Рис. 3.



Яштух. Кремневые отщепы с ретушью. На 2-м ударная площадка обработана (до скалывания с ядрища) тщательной ретушью.

Рис. 4.



Типы ударных площадок отщепов из яштухского местонахождения: 1-7—гладкие площадки извилистых очертаний, получившиеся в результате ряда последовательных ударов в одну точку. 8-16 — площадки, подправленные на нуклеусе путем ретуши (выравнивание края нуклеуса перед нанесением повторного удара).

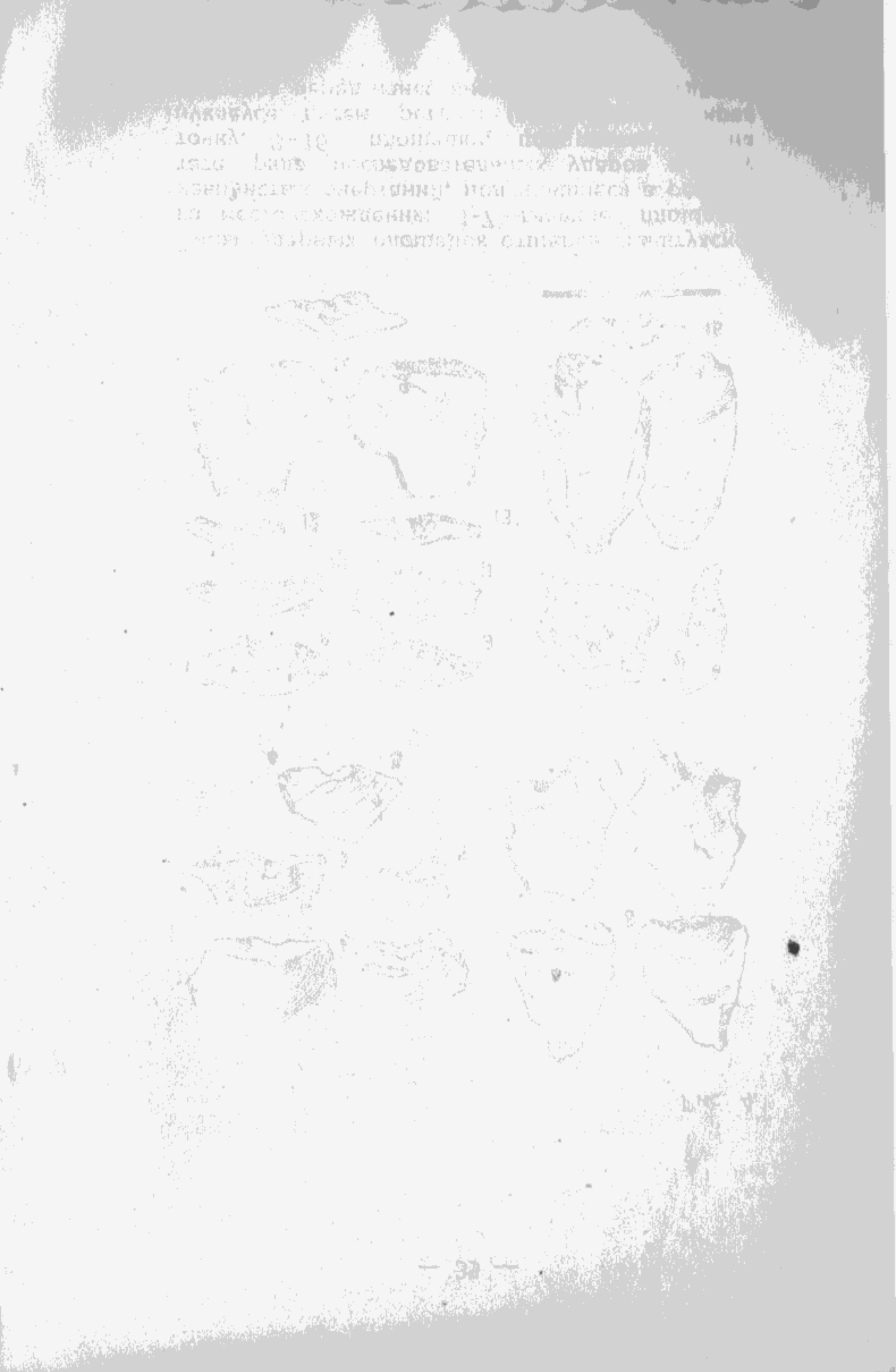
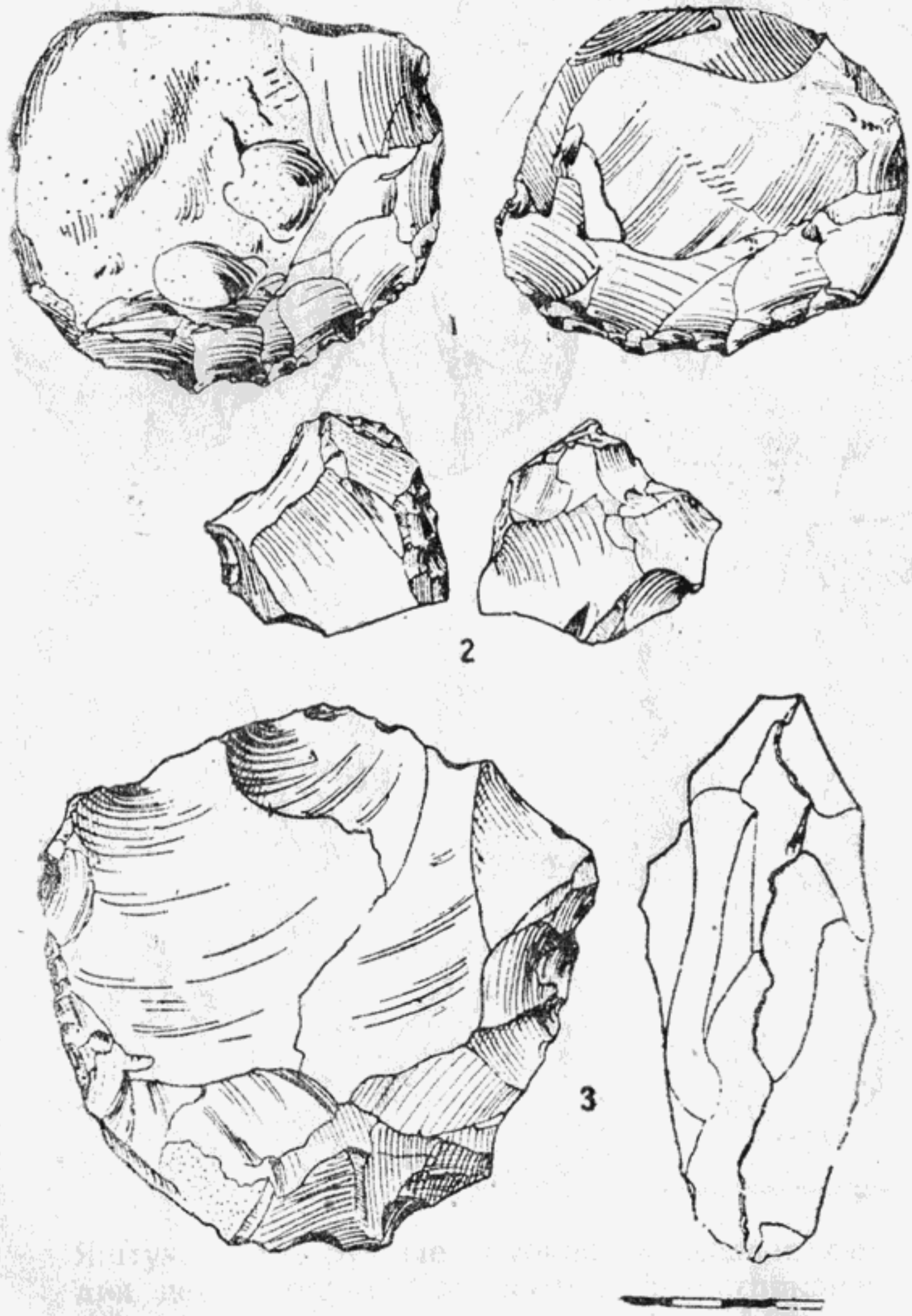
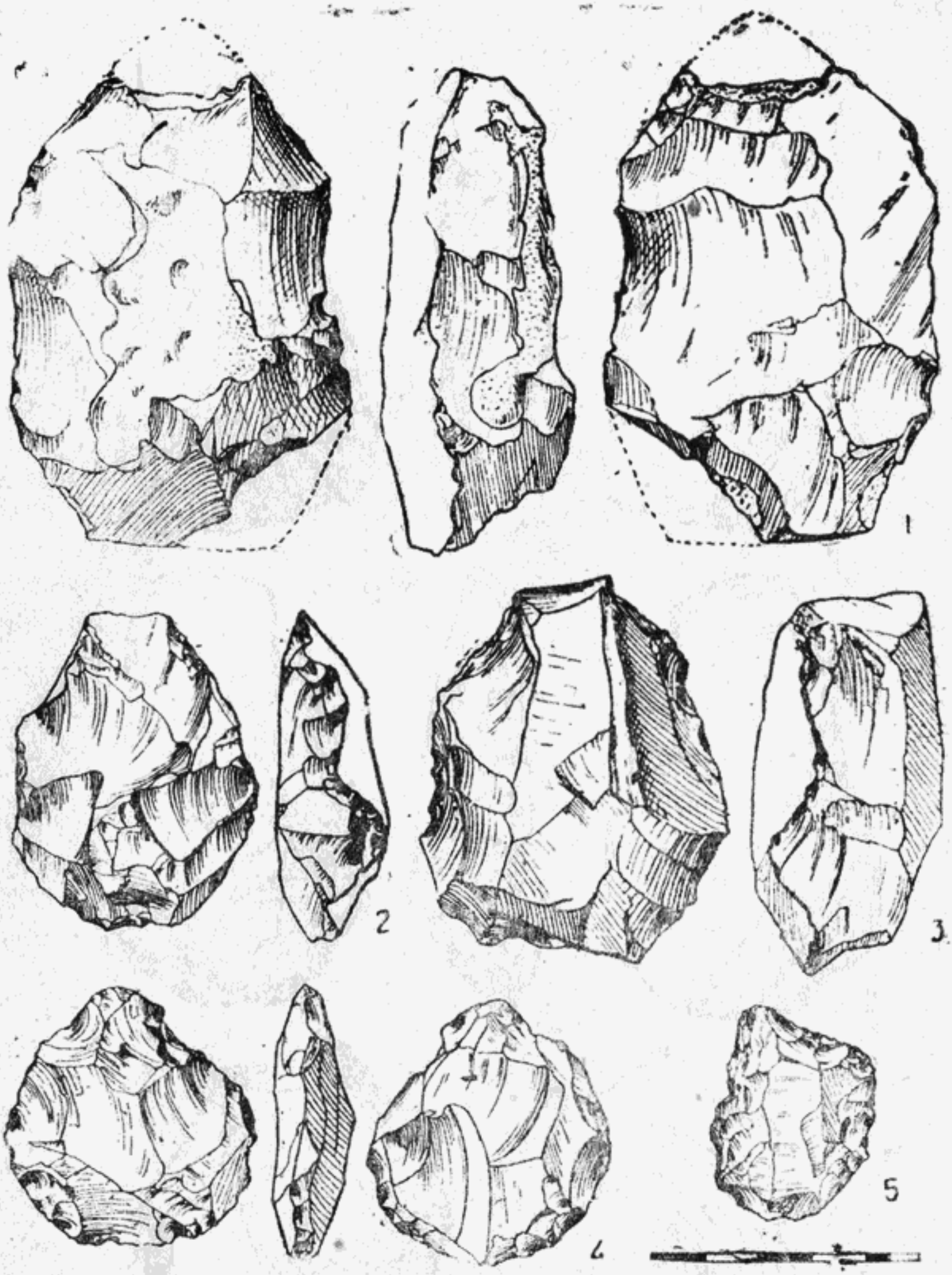


Рис. 5.



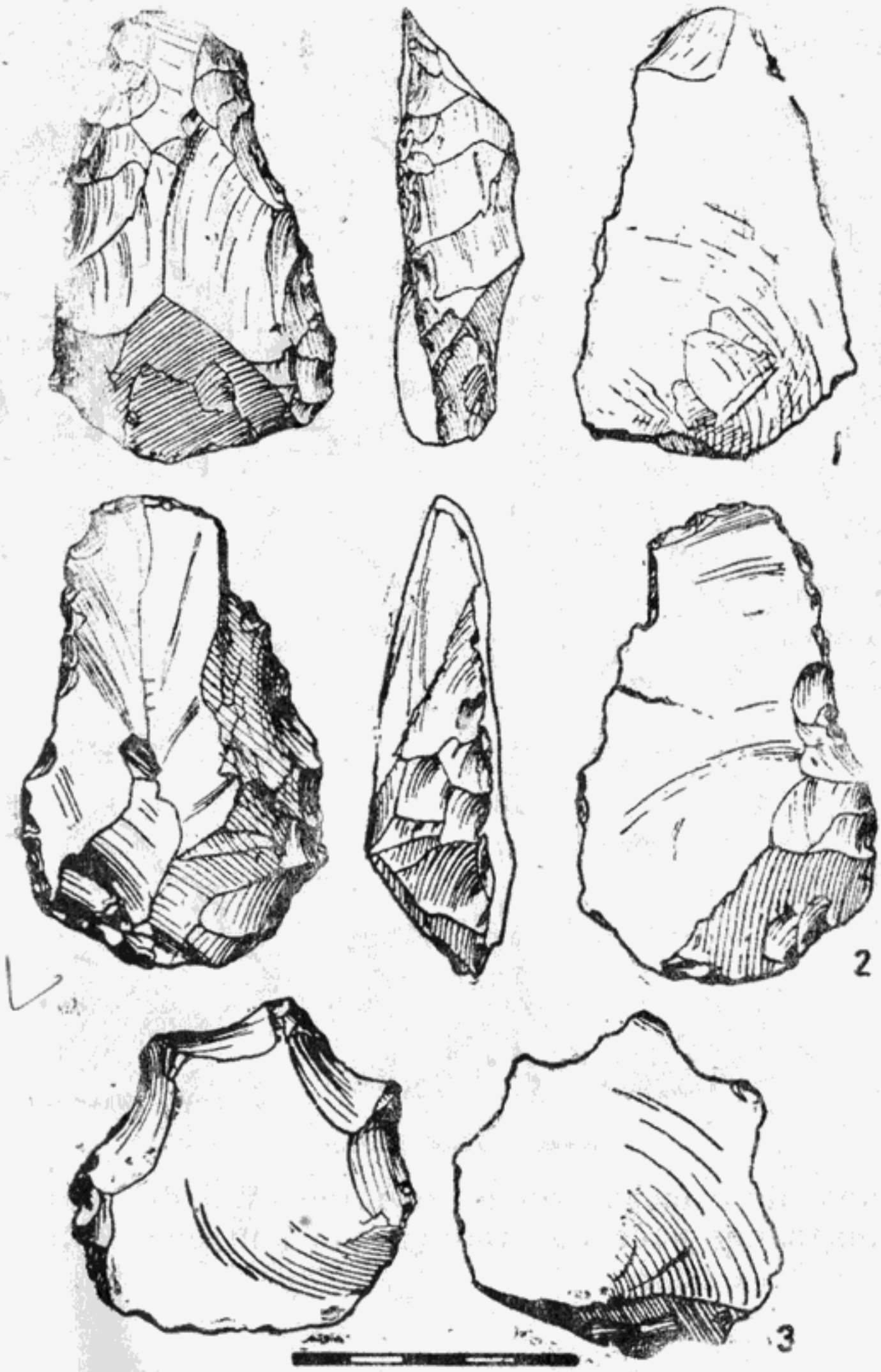
Яштух. 1—массивное скребло двухсторонней обработки. 2—маленький нуклеус с вторичной поправкой по краю (использовался как орудие). 3—большой дисковидный нуклеус.

Рис. 6.



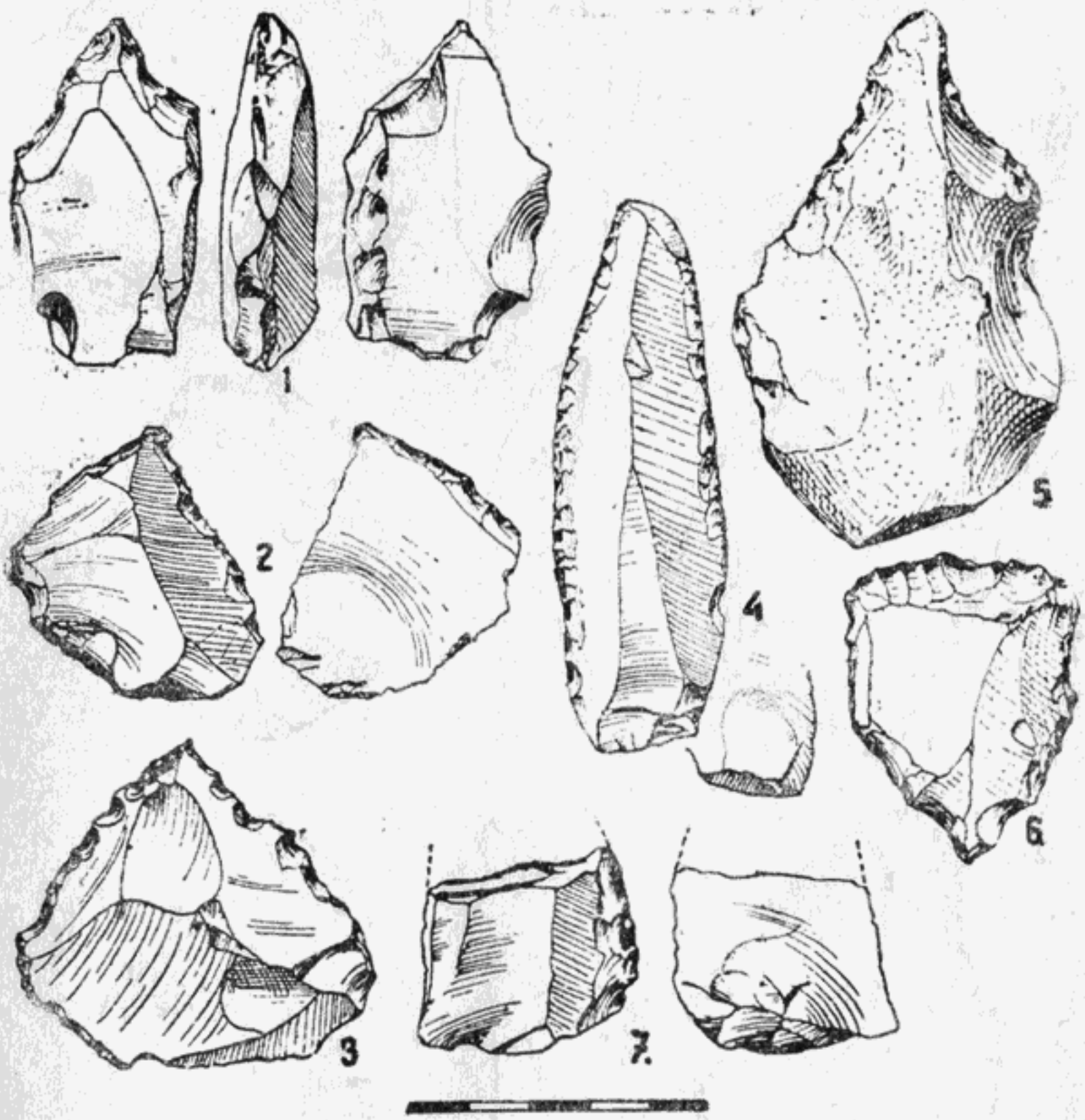
Яштух. 1-4 — ручные рубила и мелкие орудия двухсторонней обработки. 5—остроконечник из розового туронского кремня (мустьерский).

Рис. 7.



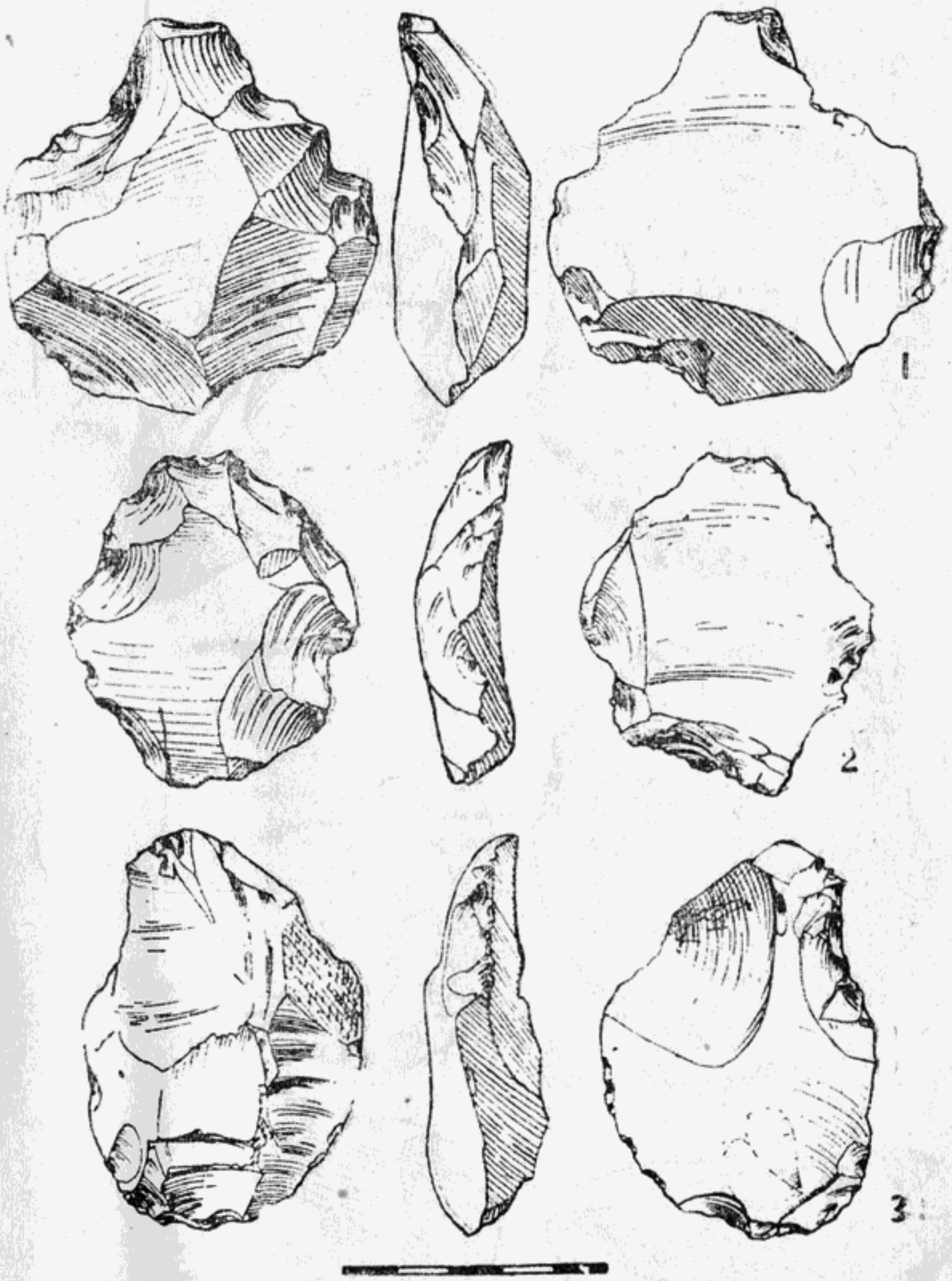
Яштух. 1-2 — массивные остроконечники. 3—орудие на массивном отщепе подтрехугольной формы с ретушью по всей окружности, образующей поочередно ряд острий и вогнутых скребков.

Рис. 8.



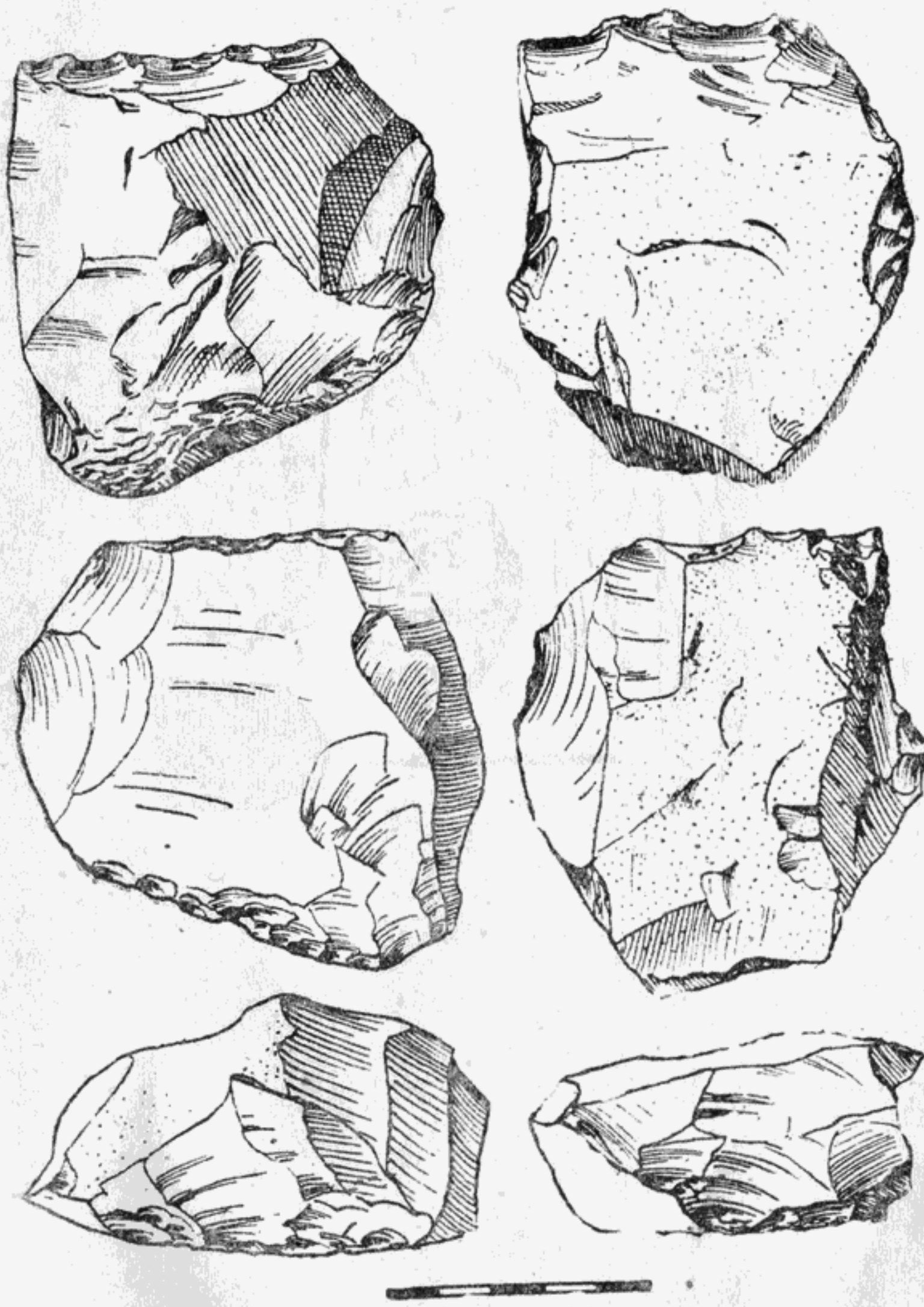
Яштух. 1-5 и 7—остроконечники различной формы. 6—двойной инструмент: скребок-проколка.

Рис. 93.



Яштух. Грубые орудия, приготовленные из массивных отщепов, путем двухстороннего стесывания.

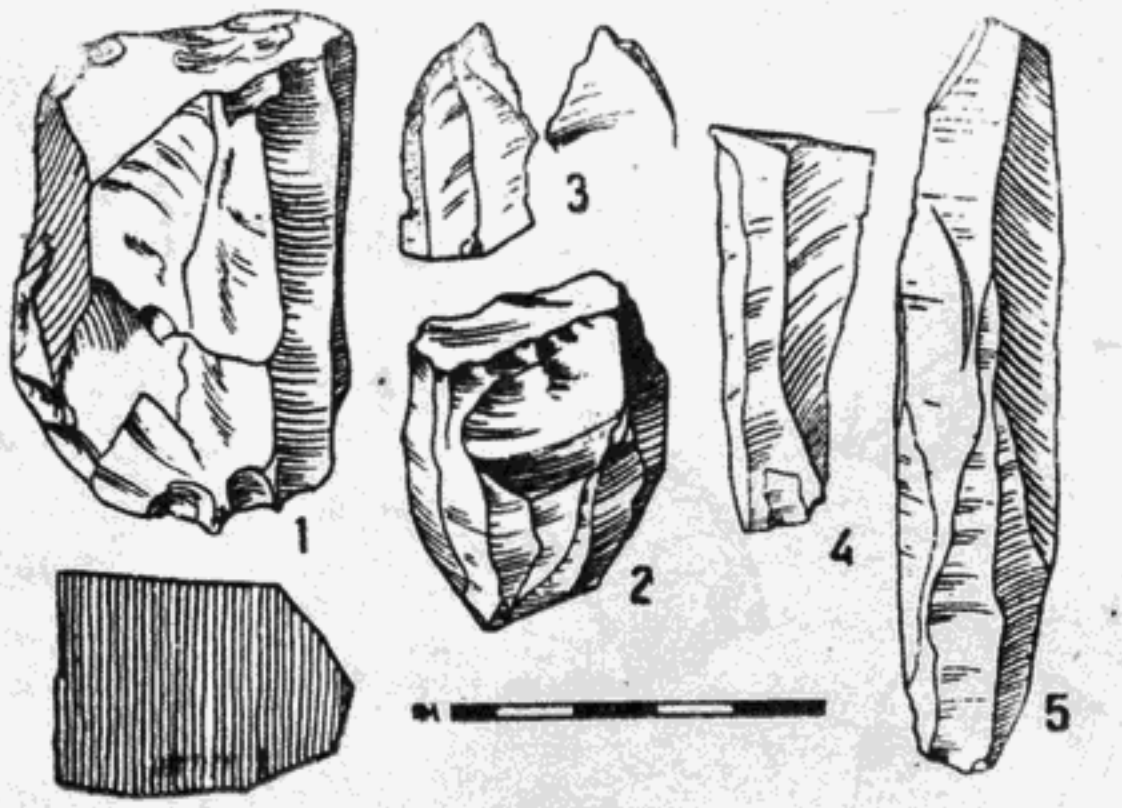
Рис. 10.



Яштух. Грубые рубящие орудия, функционально близкие к ручному рубилу.

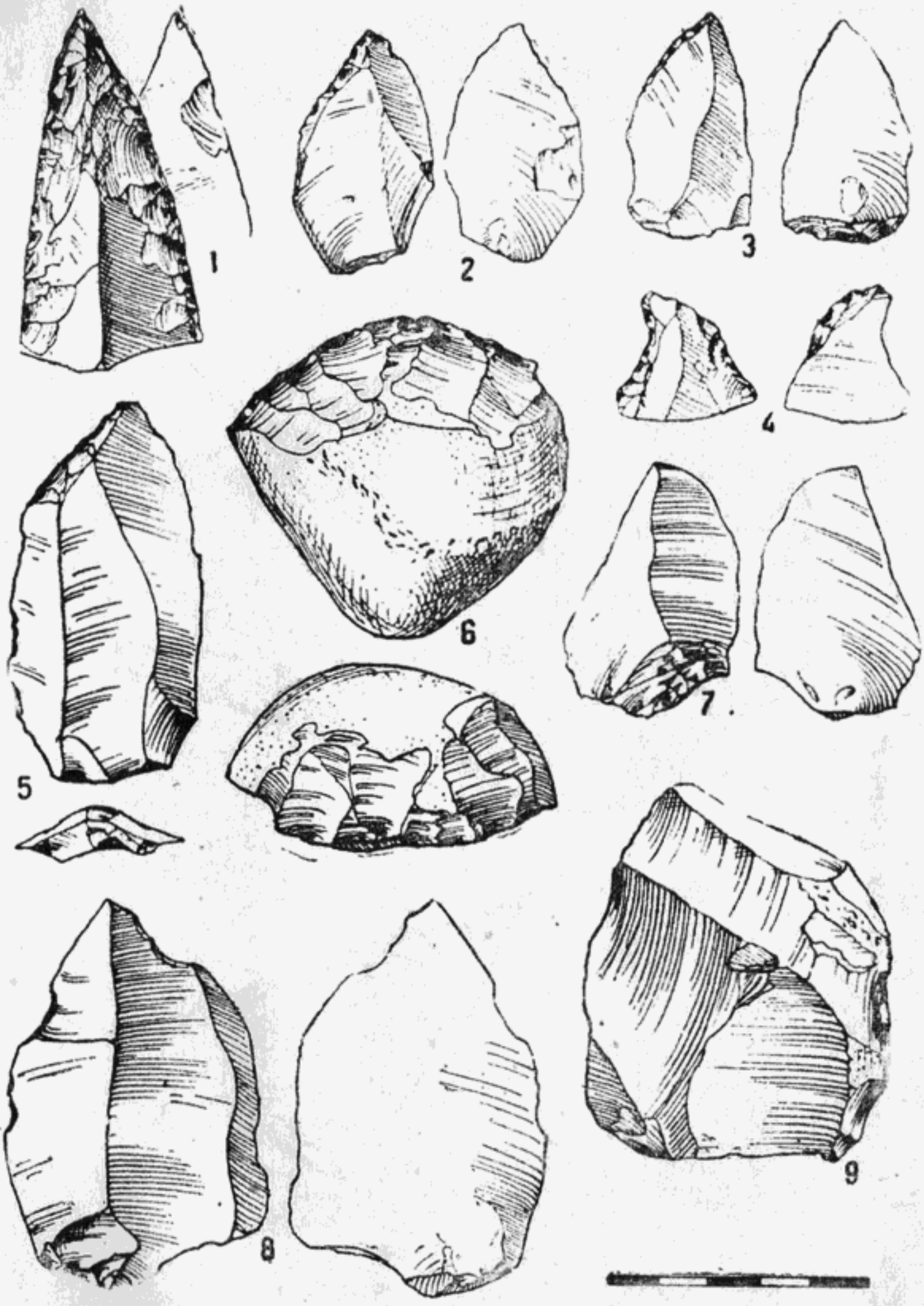
ENC. 10

Рис. 11.



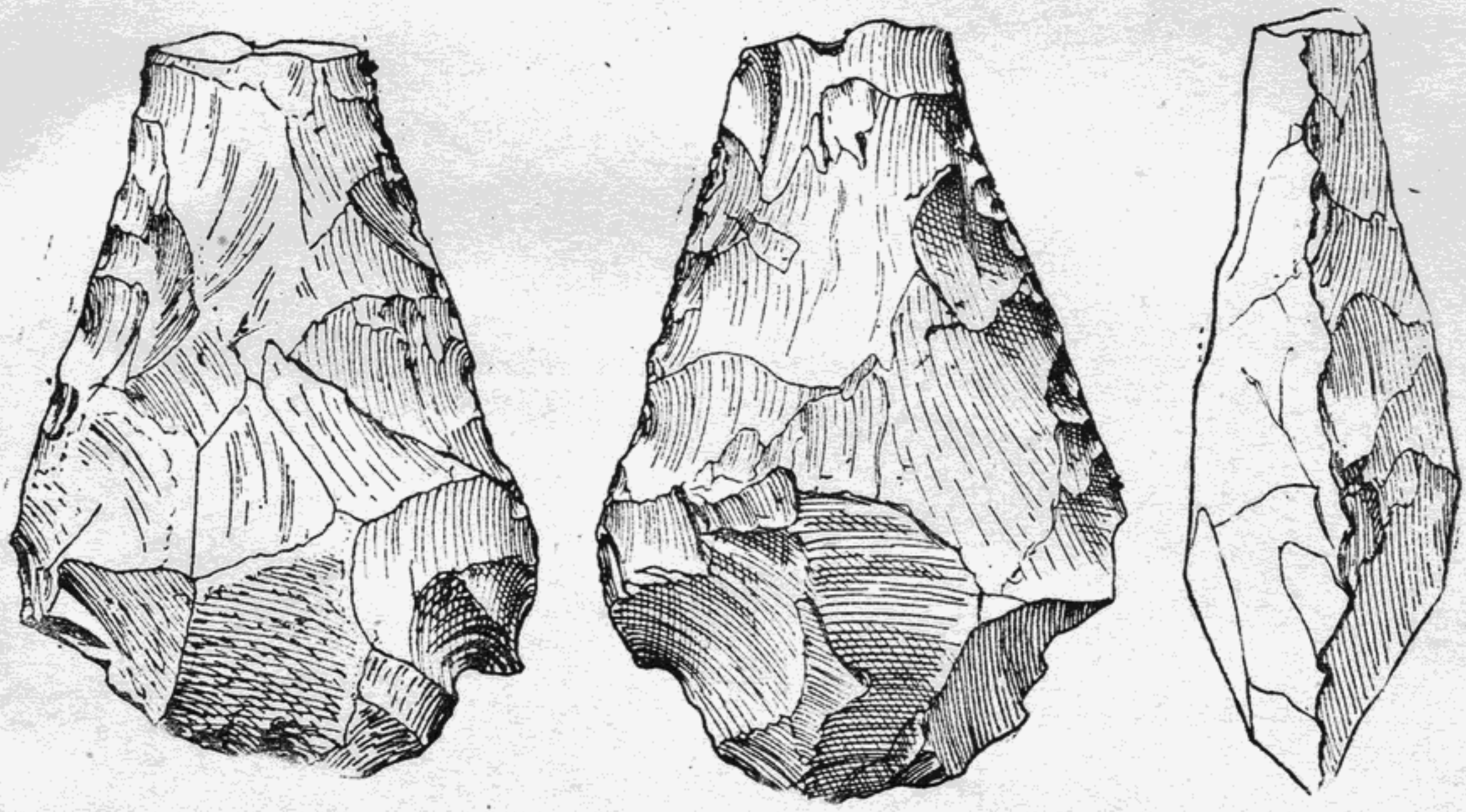
Яштух. Верхне-палеолитические кремни. 1-2— призматические нуклеусы. 3—проколка. 4-5 — удлиненные ножевидные пластинки.

Рис. 12.



Очемчири. Орудия мустьерского типа. 1-3—остроконечники. 4-5—отщепы с частичной подправкой ретушью. 6—массивное скребло. 7-8—трехугольные отщепы без вторичной обработки. 9—дисковидный нуклеус.

Рис. 13.



Ручное рубило из Гали (около $^1/_2$ натуральной величины).

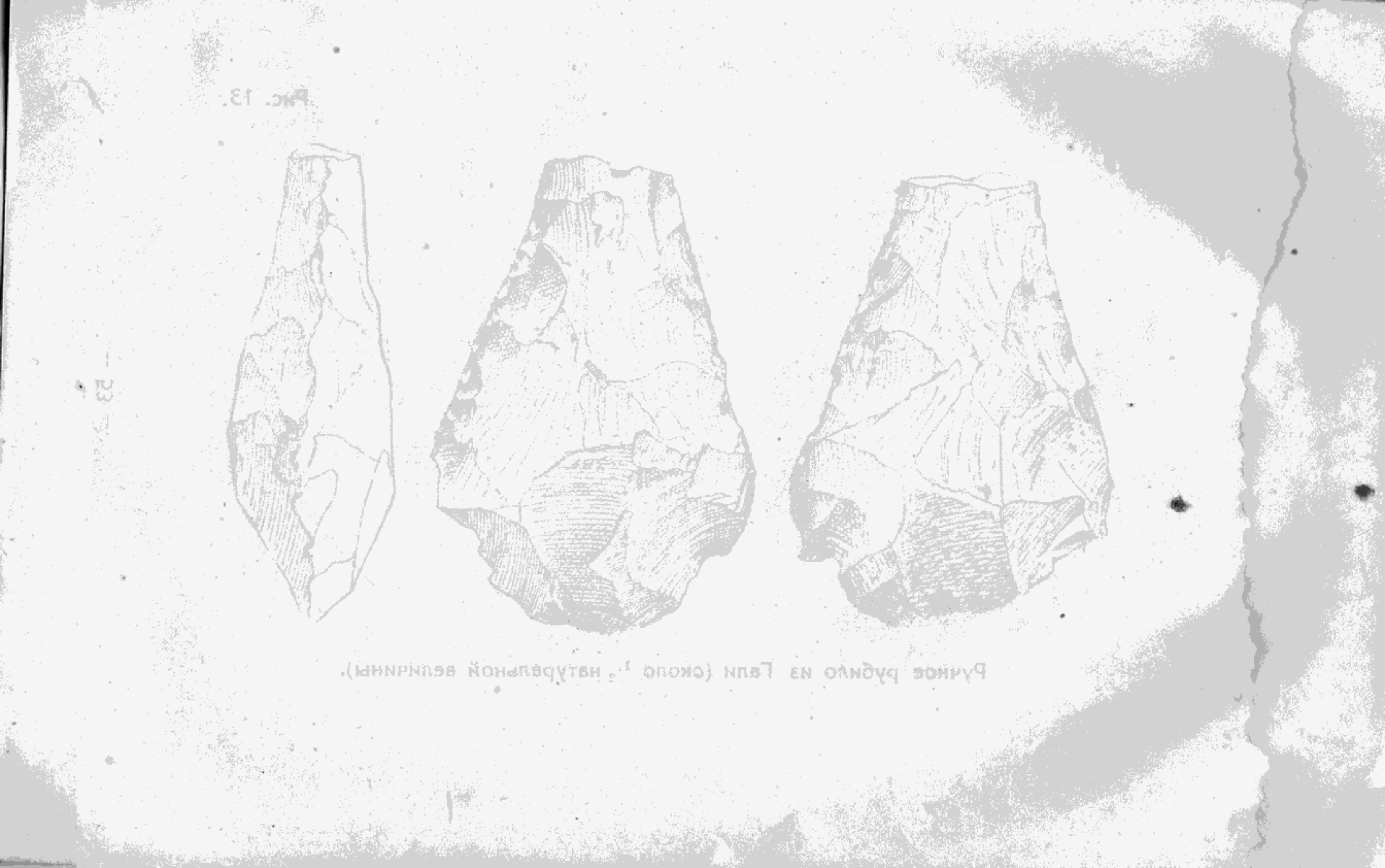
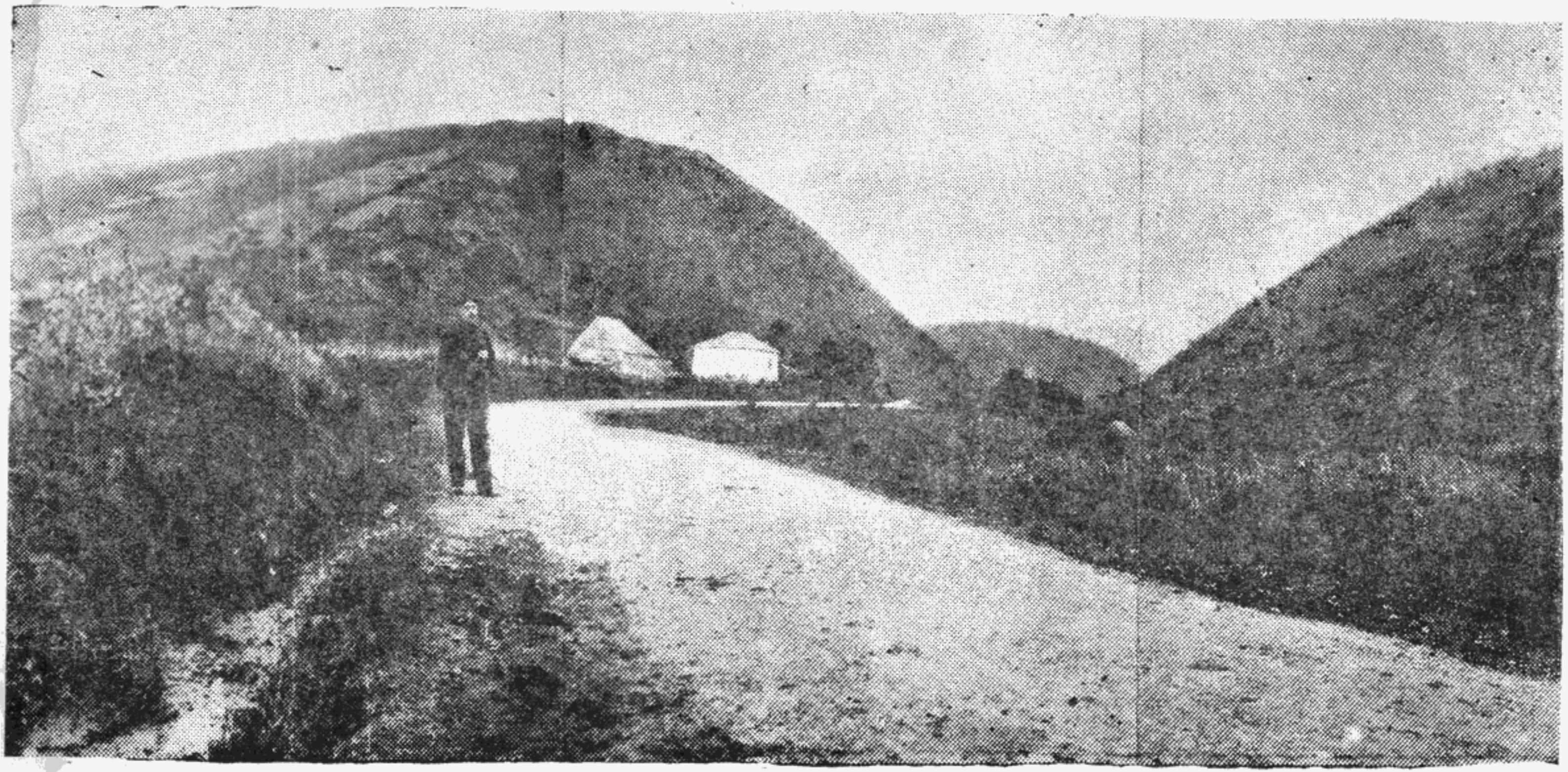


Рис. 14.



Яштух. Место находки первых палеолитических кремней в Абхазии. Фотография сделана автором в день открытия.

Ответственный редактор М. ДЕЛБА.
Технический редактор И. ТИЩЕНКО.

Сдано в набор 29/VI, подписано к печати 15/X 1937 г. Об'ем 3,5 печ. листа, вместимость листа 51584 п. зн. Формат бумаги 73×94.
Заказ № 3331. Тираж 1100. Уполн. Главлита № 2704.

Типо-литография Абгиза, г. Сухуми, ул. Ленина, № 4.

15000

Цена 2 р. 50 к.

